

Павел Фром

Ненаписанный роман

Повесть 4. Неизвестная пустошь

4

Annotation

Команда Торвика Торвольфа, заполучив карту неизведанных земель, отправляется на поиски укромного местечка для постройке своего оплота. Приключения, сексуальные сцены и рассуждения о морали прилагаются.

Ненаписанный роман. Повесть 4. Неизведанная пустошь

Глава 1. Муки совести

Известие о месте швартовки подбитых в ущелье кораблей застигло нас уже в пути. Орсис отследила маршрут и отметила точку на своей карте. К моему облегчению, король Олаф не имел отношения к нападению на нашу деревню. По крайней мере явного. Далеко в море, в кратере потухшего вулкана, среди коралловых островов, разместилась секретная база братства Антуса. Хотя, судя по тому, что показала Орсис, это больше походило на секту. С флагами, символикой, особыми приветствиями и, конечно, пафосными речовками. Посоветовавшись с Богиней, я решил пока что не распалять внимание и заняться поиском места под собственный форпост. Звучит то, как, а!? Собственный форпост! Даже немножечко воодушевляет. Правда я в душе не чаю, как именно он будет выглядеть, но работа предстоит интересная.

Вторым известием стало то, что небольшое судно, в спешке покинувшее туманные горы непосредственно перед нападением, отношения к противнику не имело. Орсис подтвердила, что это не был разведчик. Тогда встает вопрос: кто это был? И вопрос этот становился актуальнее с каждой минутой, ибо на самой кромке пределов видимости уже маячил белый, потрепанный парус. Учитывая размеры «Черного лезвия» и неизвестного парусника, тактика была грамотной. Ведь нас заметить было куда проще. Дабы не выказывать признаков паранойи, я попросил Орсис приглядывать за суденышком, а сам занялся делами насущными.

Эва с Иолой не просыхали третий день. Эстер, вместе с Натали тестировали армейскую рацию, установленную в рубке. Каждые два часа, по просьбе Сергея, они отправляли тестовое сообщение, проверяя качество и предельную дальность связи. Пару раз на пути возникали подозрительные суда, но завидев черный имперский корабль, они резко меняли курс, дабы разорвать дистанцию.

Первые два дня корабль шел полным ходом, и мы практически не выходили из кают. В эфирном океане все еще было холодно. Но, достигнув пределов пустоши, капитан пошел на снижение. На отметке в три километра от поверхности, он выровнял судно и продолжил следовать выбранным курсом. Утро выдалось прохладным. Рассвет только-только озарил выжженные земли под килем. Проснувшись, я не нашел возле себя Венге и решил подышать свежим воздухом. Моему новому телу, как и прежнему, холод был не страшен, но халат, прихваченный из башни, все же стоило надеть. Поднявшись на верхнюю палубу, я минут несколько разглядывал через окуляры огромного стационарного бинокля облака, окрестные земли и парус, что назойливо маячил вдали. Присутствие Венге я ощутил сразу, но решил не обременять ее своим вниманием. Наверное, она тоже любовалась облаками.

— Торвик... можно тебя спросить?

— О чем? — не отрываясь от своего занятия спросил я.

— Скажи, Торвик, я что-то значу для тебя?

Я оставил бинокль в покое и оглянулся. Венге стояла спиной к металлической мачте, закутавшись в свое длинное одеяние. Глаза ее были на мокром месте, а губы подрагивали. Интересно, что на нее нашло?

— Почему ты спрашиваешь?

— Мне важно знать. Я предала тебя дважды и... не нахожу себе мета. Я старалась держаться строго, но, видимо наступил предел.

— Почему сейчас? Что-то случилось?

— Нет, просто нахлынуло. Вспомнила, как ты был нежен со мной тогда, в лесной пещере. Знаешь, ведь мне было хорошо, как никогда раньше. А я тебя сдала. Не знала, что попадешь в руки к матушке, но все же вина моя.

— Это было действительно больно... — поморщился я.

— А потом, я предала тебя снова, и это закончилось смертью. Скажи, Торвик, как с этим жить?

Видок у демоницы был блеклый и потерянный. Огонек в глазах совсем потух.

— Я мог бы сказать, что во всем виновата только ты...

— И будешь прав! — утирая слезу процедила она.

— Нет, Венге, не буду. Это не честно с моей стороны. Во-первых, моя смерть не имеет к тебе никакого отношения. Она вызвана совершенно иными причинами. Во-вторых, твое предательство было лишь вопросом времени. Ведь одиночество для тебя было важнее на тот момент. Да и я вел себя слишком странно. Что же касается второго предательства, тут вопрос спорный. Я ждал от Лорены чего-то подобного. И королева пошла самым простым путем, надавив на тебя. А ты, как примерная дочь, не посмела послушаться. Ну правда, кто она, и кто я?

— Прости Торвик... Стыдно признаться, но я ее очень боюсь! — Венге окончательно расквасилась.

— Ну, ну, не надо соплей, — я вздохнул и прижал ее к себе. — Мы же теперь связаны по гроб жизни. Это тебе не узы брака, тут дело куда серьезнее. Ты ведь демон у нас. Сущность гадкая и вероломная по определению. Еще и суккуб до кучи. Ну что с тебя взять?

— Это да... — она всхлипнула, утирая слезы. — Я такая. Сам сотворил. Но я ведь и женщина, к тому же ранимая. Мог бы и помягче со мной быть. Как что случись, так сразу на, кусай! А как не нужна, так и вовсе не замечаешь. Спишь со мной словно повинность отбываешь.

— Что, прям вот так?

Венге кивнула, уткнувшись в мое плечо.

— Ну прости, что ли... А как бы тебе хотелось?

— Я ласки хочу! Ну хоть немножечко. Как тогда, в пещере.

— Что, прямо сейчас? — я почувствовал, как твердеют ее соски. — Проклятье дает о себе знать?

— Немного. Но дело не в этом. Ты так давно не обнимал меня...

Тяжелое дыхание Венге и запах, который мой нос вычленил безошибочно, привел в действие и мое проклятье. Призывная волна прокатилась по телу, заставляя волоски на коже вставать дыбом.

— Ты по прежнему не носишь белья? — тихо спросил я.

— Оно мне ни к чему... — прошептала она на ухо.

Намерения мои понять было не сложно. Венге вцепилась руками в перекладину мачты и открылась навстречу. Халат соскользнул на палубу, и я вцепился в ее бедра, повинуюсь животному порыву. Но вспомнив ее слова, поумерил свой пыл. Продев свои руки под колени Венге, я тоже нащупал мачту. Коснувшись горячей плоти, член без труда проложил себе дорогу. Но сделано это было нарочито плавно и анатомически правильно.

— Так сойдет? — спросил я чуть слышно.

— Да, так совсем хорошо... — Венге убрала руки с перекладины и повисла на моей шее,

от чего член вошел глубже. Чрево ее трепетно содрогнулось, сжимая мою плоть.

— Наполни меня своей нежностью, мой господин...

И я наполнил. Раза четыре к ряду. Изверг все, что накопилось за последние дни. Любовный порыв на палубе корабля, в свете восходящего солнца, посреди бескрайнего воздушного океана... Как романтично. Ее признание, муки совести... Я, в принципе, не держал зла на Венге, но сейчас стало совсем легко на душе. Значит, ничто человеческое ей не чуждо. Чувство вины в том числе. Придаст ли она снова? Наверное, придаст, натура такая. Но я все же решил быть с ней по мягче.

— Ну хватит... — улыбнулась Венге. — Можешь уже отпустить.

Растянув удовольствие, я плавно покинул ее влажные альковы и поставил на ноги. Младая демоница похорошела. Глазки заблестели, кожа вновь приобрела насыщенный красноватый оттенок. Похоже семя, как и кровь, оказывало на нее благотворное воздействие.

— Я посплю еще пару часов, если ты не против... — обронила она уходя.

— Спи, спешить пока некуда.

Отпустив ее руку, я закутался в халат и облокотился на поручень, с мыслью о том, каким должно быть доброе утро. В животе заурчало. Надо бы разбудить Натали, да еще совсем рано. Придется потерпеть. Хотя, стоп! Зачем терпеть если в трюме битком припасов?

Затянув пояс потуже, я, цокая изогнутыми коготками по холодным доскам, спустился в рубку. Пожав руку капитану, миновал узкую лестницу и пробрался в корму корабля. Доктор Дюваль, в один голос с Аленкой насели на меня перед отплытием. Пришлось пойти навстречу и взять с собой двоих добровольцев из госпиталя. Места на борту корабля было немного, а потому разместить парней решили в трюме. И у них были сухие армейские пайки, я знал точно.

Несмотря на ранний час, лейтенанты Егоров и Сеница уже встали и разложили на большом ящике завтрак. Завидев меня, оба встали.

— Господа офицеры! — я широко улыбнулся, ненароком оскалив зубы. — Пайка лишнего не найдется?

Сеница откинулся назад и достал из мешка еще одну упаковку.

— Не спится?

— Еще не привыкли на новом месте, командир. Такое чувство что в брюхе сидим, — он указал пальцем на потолок, где в стальном кожухе протянулся массивный позвоночник и мышцы эфирной акулы.

— По сути, так оно и есть. Но имеем то, что имеем. Скоро проснется Натали, приготовит что-нибудь стоящее. Сильно не наедайтесь.

— А вы?

— Все никак не привыкну. Этому телу нужно больше еды, — посетовал я.

— Командир... скажите, умирать страшно? Говорят, вы уже дважды на том свете побывали.

— Трижды, если быть точным, — поправил я. — Хорошего мало, что тут скажешь.

— Расскажите, а? — попросил Егоров.

— Нечего особо рассказывать, — я пожал плечами. — Первый раз вообще ничего не понял. Хреново было, спать хотелось. Уснул там, проснулся здесь. Второй раз было чертовски обидно... осадок отвратительный остался. Ну а в третий, там на крыше госпиталя, я скорее испытал облегчение. Жаль только, что Ольге Сергеевне пришлось это испытать. Нас взрывом от ракеты накрыло. Яркая вспышка, боль, и тишина... Никаких ангелочков с

крыльями, никакого света в конце тоннеля. Только тьма. От госпиталя, должно быть, теперь только руины остались.

— Хорошего и правда мало, — выдохнул Сеница. — Одна разруха...

— Не все так плохо. В это мире смерть только начало. Хотя, скорее всего, и в нашем души просто так не исчезают. Вы лучше скажите, как случилось, что два военврача стали снайпером и пулеметчиком?

— Приказ командования. Проходили обучение в полевых условиях. Последняя война уж совсем жесткой была. Никаких правил и запретов. У нас каждый имеет одну, а то и две военных специальности.

— Дюваль тоже?

— Она оператор дрона и отличный тактик. Знает, где враг даст слабину. Мы до сих пор живы только благодаря ей. Предыдущий главврач после первого же боя поставил ее вместо себя. Сам теперь складом заведует.

— Чтобы кого-то спасти нужно сначала выжить?

— Так точно! — в один голос ответили бойцы.

— Вы хоть на палубу выходите. Задохнетесь здесь...

— Мы это... в трюме лучше посидим, — отвел глаза Сеница.

— Чего так? — удивился я. — Вас что-то смущает?

— Не то, что бы мы боялись. Но те две бабищи с рогами внушают кое какие опасения.

— Ну да, — призадумался я. — Девственности они вас, конечно, лишить могут, особенно подшофе. Но не более. Эва с Иолой просто так никого не обижают. Если подумать, то они и сюда прийти могут легко. Местечко то укромное. На вашем месте я бы наоборот познакомился поближе. Нужно привыкать к новым реалиям.

— Вы серьезно сейчас? Я про девственность? — осторожно переспросил Егоров.

— У них тут все проще гораздо. Долгих прелюдий не требуется. Но и надеяться на привязанность или нежные чувства тоже не стоит. Это редкость. У Эвы есть Иола, у Иолы есть Эва. Доверять кому-то еще они смысла не видят. А так девки веселые, хоть и грубоватые.

— Так они постоянно под градусом! А если ночью придут?

— Могут, — кивнул я. — Но обратной дороги нет, господа добровольцы. Придется уживаться.

— Черт... — Сеница вздохнул удрученно.

— Вам бы парни расслабиться чуток. Вы ведь больше не в армии. Да, бдительности терять не стоит, но можно и лишнего немного позволить. Вина выпейте, что ли?

— А можно?

— Ну конечно! В пределах разумного все можно. Завтрак в девять, так что не стесняйтесь. Все мы в одной тарелке.

— Дюваль запретила, — доложил Егоров.

— А мы ей не скажем, — оскалился я. — Должны же у добровольцев быть поблажки?!

Парни заулыбались. Похоже, милая Ольга держала их в ежовых рукавицах. Про девственность это я жути нагнал, не смог удержаться. Чтобы не расслаблялись. Не то, чтобы был строгий запрет на сношения с людьми, но вкрадчивую воспитательную беседу с озорными подругами я провел еще на пристани.

Трапезничали теперь все вместе. Парни по первости смущались, но за общим столом и разговор лучше ладился. Капитан Алекс толком не знал, как вести себя в большой компании,

а потому в присутствии двух новичков чувствовал себя увереннее. Вино было отличным, еда превосходной. Что еще нужно для хорошего настроения?

Мало по малу парни вживались в роль матросов. С капитаном у них завязалось некое взаимопонимание. Сидеть весь день в трюме или бродить по палубе было скучно, а на корабле всегда есть чем заняться. Казалось бы, мелочи, не в тягость. Тут помыть, там чего-то подремонтировать... а время шло и результат был виден! Однако, подружкам офицеры медслужбы без надобности старались на глаза не показываться.

Глава 2. Белеет парус одинокий

Компания — это, конечно хорошо. Но белая точка по правому борту стала настоящим бельмом в глазу. Смысл искать тайное убежище, если о нем изначально будет кто-то знать? Оптика у бинокля была, конечно, мощная, но подробностей на такой дистанции было не разглядеть. По крайней мере судно не имело тяжелого вооружения и казалось гражданским. На палубе особой активности тоже не наблюдалось.

— Капитан, вас не беспокоит вон то судно по правому борту?

— Судно сир? Яхта с потрепанным белым парусом?

— Она самая. Что скажете?

— Шарк Раал не видит в ней ни добычи, ни угрозы. Она просто следует параллельным курсом.

— Да, но мы уже далеко от основных путей, и она не отстает. Вы ведь помните, что у нас тайная миссия? — уточнил я.

— Мы можем оторваться от нее в любую секунду, — странно улыбнулся Александр. Хотя, если подумать, все в его мимике казалось странным.

— Я понимаю, что вопрос запоздалый, но какова предельная скорость «Лезвия»?

— Пределов нет, сир. Шарк Раал будет разгоняться до тех пор, пока обшивка будет холодной. Когда обшивка нагреется, станет больно и она сбавит скорость. Если подняться совсем высоко, к звездам, то она может и быстрее. Но человеку там почти нечем дышать.

— Ты это серьезно? — я провел в уме кое какие поверхностные расчеты. — Хочешь сказать, что она может двигаться быстрее скорости звука?

— Не могу знать, сир! Но хлопок получается знатный!

Новость застала меня врасплох. Она несколько отодвинула порог моего восприятия. То, как двигалась эфирная акула в ущелье наводило на разные мысли. Теперь я понял от чего у нее столь ужасающая скорость реакции. Должно быть, на воле, в естественной среде, эфирные акулы существуют на совершенно других скоростях. Тогда что для них наша жизнь? Череду картинок, размазанных по времени? Нет... наверное все же не так. Иначе как бы мы могли общаться? Должно быть, это удивительное создание в состоянии изменять скорость своего восприятия.

— Так что с яхтой, сир? — напомнил капитан. — Подбить?

— Ни в коем случае. Мы ведь в землях демонов не так ли? А «Черное лезвие» изначально пограничное судно?

— Так точно, сир!

— Значит мы в праве устроить досмотр подозрительного корабля? — спросил я вкрадчиво.

— Несомненно! Прикажете дать сигнал?

— Действуйте.

Кристалл на мачте «Лезвия» засиял яркими вспышками, отбивая азбукой Морзе приказ неизвестному судну. Сообщение было отправлено трижды, с небольшой паузой. Судя по тому, что яхта ускорила и поменяла курс, оно было услышано.

— Что ж... судно стало еще более подозрительным, — развел я руками.

— Вам лучше, за что ни будь взяться, — посоветовал Александр.

Снаружи пронзительно взвывла сирена. Корпус моего корабля содрогнулся и по обшивке

пошла мелкая вибрация. Я последовал совету и, прежде чем третий сигнал затих, крепко схватился за поручень на приборной панели рубки. Нос Шарк Раал медленно развернулся, и я почувствовал, как по мере ускорения, волоски на руках встают дыбом.

— Статика? Но откуда?

Вопрос разрешился сам собой. Снаружи, начиная от носа судна, по обшивке и поручням заплясали голубоватые всполохи. Треск от статических разрядов теперь доносился отовсюду. Капитан был спокоен и сосредоточен на цели. Преследуемое судно оказалось в пределах досягаемости в считанные секунды.словно в ускоренной записи. «Черное лезвие» легло на параллельный курс и приказ остановиться капитан продублировал уже в громкоговоритель.

Однако, суденышко упорно отказывалось останавливаться.

— Предупредительный выстрел по курсу, — приказал я. — Только не повредите.

Орудийная башня справа от надстройки пришла в движение, и, опустив ствол, выпустила короткую очередь. Заряды прошли мимо, но яхта не остановилась. Она резко нырнула вниз, скользнув к нам под брюхо.

— Минимальный урон...

Капитан кивнул и, секунду спустя, отработало орудие ниже ватерлинии. Яхта резко сбросила скорость и кристалл на ее мачте лихорадочно замерцал, требуя прекратить огонь. Шарк Раал, заложив крутой вираж, достаточно агрессивно врезалась носом в обшивку судна и, сдирая с нее краску, притерлась бортом. Швартовочные захваты довершили начатое, глубоко врезавшись в лакированный фальшборт.

— Орсис, оцени опасность.

— Опасность минимальная, Торвик, — прозвучало из пустоты.

— Господа офицеры, не хотите размяться?

Маленькая армейская рация отозвалась помехами.

— А что делать? — донеслось из динамика.

— Досмотр судна. Нужна ваша помощь, — пояснил я, зажав тангенту.

— Есть, досмотр судна! Через пять минут будем на палубе. Конец связи.

Любопытные лица уже высовывались из кают. Эстер и Рин вышли на палубу по ту сторону рубки, чтобы оставаться под ее прикрытием. Накинув бронежилет и ремень с кобурой, я дождался бойцов.

— Выйти на палубу для досмотра! — скомандовал капитан в матюгальник. Я аж сам вздрогнул.

Парни взяли оружие на изготовку и присели возле борта.

— Пожалуйста, не стреляйте!

Из рубки вывалился достаточно пухлый субъект в светлой, потрепанной одежде. Сапоги его тоже видали всякое. Однако, золотые браслеты на запястьях и цепь на его шее, толщиной с палец, как-то не вписывались в общую картину. Следом за ним на палубу вышли еще трое, по виду бывалые матросы. Серьги в ухе, крепкий загар, пара золотых зубов... Антуражные персонажи. Оружие они предусмотрительно выложили и держали руки на виду.

— То вы и почему преследуете имперское судно!?! — строго спросил я.

— Преследуем!?! — глаза мужчины полезли из орбит. — Милостивый господин... как можно? И в мыслях такого не было! Я Шафик Хан, торговец. Следую по деловой нужде на дальний рудник.

— Тем же курсом?

— Так случилось... э...

— Торвик Торвольф, — представился я. — Эмиссар ее величества.

— Эмиссар величества...? — Шафик побледнел и упал на колени.

— Почему вы шли тем же курсом? — повторил я.

— Сир... дурного и в мыслях не было! У меня с короной все вопросы улажены. Я честно держался на приличном расстоянии, чтобы никого не нервировать. Просто... знаете, места здесь беспокойные. Пиратов тьма. Вот я и подумал, что в случае чего мог бы воспользоваться вашим присутствием. Ведь пока эфирная акула здесь, они не посмеют показаться.

— Чем торгуешь?

— О, я официальный поставщик двора ее величества! Все грамоты при мне. Поставляю кровь, рабов, скупаю выродков, пойманных на воровстве и прочих преступлениях.

— Выродков? — что-то в его интонации меня задело.

— Детей, сир. Малолетних преступников, ступивших на скользкую дорожку. Я переправляю их в рудники, где они понесут заслуженное наказание.

— Кто еще есть на судне?

— Только живой груз и кое что из провизии, сир. Больше ничего! Желаете досмотреть?

Я расстегнул кобуру и кивнул парням. Перемахнув через борт, бойцы не слишком вежливо оттеснили матросов от люка и спустились в трюм. Минут через пять вернулся Саница.

— Командир, вам лучше взглянуть!

Пропустив меня вниз, он остался на палубе. Спустившись по узкой лестнице, я попал в тесный трюм. Это снаружи яхта казалась светлой и изящной. Ее изнаночная сторона, оказалась отвратительной. Омерзительный запах нечистот и человеческих испражнений ударил в нос почти сразу. Узкий проход вел вдоль решеток, за которыми в неудобных позах, пытаясь устроиться на покатых стенках трюма, ютились десятка два ребятишек от восьми до двенадцати лет, на вскидку.

— Что делать будем, командир? — спросил лейтенант Егоров.

— Не знаю Леша, здесь другие законы. Дети тоже товар, к тому же преступники. Ты сам слышал.

— Но дети же! Малые совсем... — воскликнул он в сердцах. — Двое совсем плохи, истощение на лицо.

— Черт... сам вижу. Что предлагаешь?

— Изъять. Судно конфисковать. Команду в трюм, под замок.

— Сурово. Но нас не поймут. И потом, ты ведь слышал про рудники? Вряд ли этот торговец один. Тут нужно подумать.

— Но накормить то мы их хотя бы можем?! — спросил он, скрипнув зубами.

— Можем, Леша. И накормим. Выводи всех на палубу.

Я вернулся на борт «Лезвия» и собрал совет. Бумаги торговца были в порядке. Более того, его вспомнила Эстер, а потом и Венге. Среди знати господин Хан пользовался популярностью и успел обзавестись покровителями. Разрешительные бумаги, связанные с королевством Олафа тоже сомнений, не вызывали. Медики осмотрели безучастных к происходящему детей и раздали кое какую пищу из наших запасов. Венге по тихому подлечила всех, кому требовалась помощь. Хозяин яхты и его матросы взирали на эту суету с испугом и удивлением.

— Почему вы не остановились по первому требованию? — наконец спросил я.

— Я испугался сир... — честно признал торговец. — Не хочу уронить тень на флот ее величества, но черные корабли в этих местах большая редкость. Вот и подумал неладное. Признаться я и о вас раньше ничего не слышал. Не знал, что у ее величества есть эмиссары.

— Рассказать было некому, — я намеренно оскалил зубы. — Специфика моей деятельности такова, что свидетелей почти не остается. Такая работа, знаете ли. Дела государственные...

— Да, да... — закивал головой Шафик Хан. — Ее тоже должен кто-то делать, сир. Должно быть ее величество очень вам доверяет.

— Как приятно встретить человека, который тебя понимает! — расцвел я в улыбке, от которой команда яхты хором поежилась.

— Простите, сир Торвик, а каков ваш интерес в этих местах? Если это не тайна, конечно же!

— Мой интерес...? Хорошо, что вы спросили, а то я совсем отвлекся. До слуха ее величества дошли кое какие сведения. Поговаривают, что живой товар плохо содержится. Поступают жалобы на качество крови. О, нет, нет, я не говорю о вас лично, но сами понимаете, дело серьезное.

— Да? — Шафик покосился на голодных детей и сглотнул громко. — Я вас так понимаю! Посмотрите, в каком состоянии мне достается товар! По прибытии в рудники детей обязательно отмоют и накормят! Даю вам слово.

— А как быть с теми детьми, что уже в рудниках?

Шафик открыл рот, но издать звук у него не получилось. Лгать столь высокому вельможе весьма опасно для здоровья.

— Не утруждайтесь, уважаемый. Скажите, а кто сейчас владеет промыслом?

— Я... совладелец, сир. У меня небольшая часть, всего десять процентов дела. Имена остальных владельцев мне неизвестны. Таковы условия сделки.

— А как давно у вас была инспекция?

— На моей памяти ни разу сир! Разве короне есть до нас дело? — встревожился торговец пуше прежнего.

— Видимо теперь есть, раз я здесь. Если бы качество товара не стало хуже, я бы и не появился. Улавливаете мысль?

— Да, сир... значит вы к нам с проверкой?

— Значит с проверкой, — кивнул я. — И не вздумайте как-то предупредить ваших партнеров! Я хочу видеть все так, как оно есть. Не тревожьтесь, карать я никого не собираюсь. Ведь для этого нет причины?

— Нет сир... — торговец потупил взор. — Мы стараемся чтить законы империи. У всех работников есть трудовые книжки.

— Похвально. Сколько до рудников? Два дня пути?

— Три, сир.

— Отлично. Можете больше не опасаться пиратов, мы проводим вас до места, — пообещал я.

— Вы очень великодушны... — торговец отвесил нижайший поклон. — Благодарю вас, сир Торвик.

Отцепив швартовочные захваты, «Черное лезвие» чуть поотстало от яхты. Торговцу вернули его документы и приказали следовать прежним курсом. Где находятся рудники, я доподлинно не знал. Я вообще до сего момента не подозревал об их существовании. Но, взяв

Хана на испуг, выведал все необходимые сведения. Осталось добраться до места и поставить метку на карте.

— Инспекция? — Алексей смотрел на меня волком.

— Это предлог, — пояснил я. — Нам неизвестно местоположение рудника. Понимаю твои чувства, но прежде, чем что-то делать нужно увидеть всю картинку.

— Командир прав, Леш, остынь немного, — Синица встал на мою сторону. — Дров наломать всегда успеем. Не надо в чужой монастырь со своим уставом лезть.

— Да понял я! Не дурак... был бы дурак — не понял. — Сержант вздохнул тяжело и снял каску.

— Леш, у меня договор с королевой. Я не в праве менять все как вздумается. Это государство веками строилось. Тут другие расы, другие нравы. Но я обещаю тебе, что так просто этого не оставлю. Веришь мне?

— Да, командир... — он утер скупую солдатскую слезу. — Тебе верю. Ты не думай, я не раскис. Устав чту, как «Отче наш». Просто мерзко так на душе стало!

— Мерзко — не то слово. Я все-таки эмиссар королевы. Что-нибудь придумаем.

— Разрешите идти?

— Разрешаю. Ужин не пропустите, Натали что-то интересное готовит...

Глава 3. Рудники

Рудников мы достигли к рассвету. Всю дорогу я ломал голову над тем, как поступить. В уме промелькнуло множество вариантов, как самых радикальных, так и вполне лояльных. Само наличие подобных исправительных заведений ставило под вопрос жизнеспособность моих заповедей. Ведь если человек, переродившись ребенком с чистой душой попадает в рабство лишь встав на ноги, кроме ненависти и низменных желаний он ничего не приобретет. Не то, чтобы я жалел, что взял с собой бойцов... Просто остальные мои спутники к такому порядку вещей привычны. Решение этот вопрос без сомнений требует, но задачи похода были иными. Можно было и отложить. Парни оказались правильными, что, конечно, вызывало определенную гордость, но планы мои пошли прахом. Теперь решение этого вопроса отложить было уже нельзя. Не хватало еще потерять уважение в глазах Дюваль и своих детей, кроме всего прочего.

Огни рудника показались внезапно, сразу за обрывом небольшой скалистой гряды. Я ожидал увидеть что-то скромное, но масштабы промысла поражали воображение. Это был громадный карьер глубиной метров двести, воронкой уходящий в недра земли. Диаметр карьера превышал два километра, если судить на глаз. Добыча велась открытым способом, с поэтапным заглублением по спирали. Кроме того, в стенках выработки имелись многочисленные штольни с узкими рельсами, уходящие в глубь породы. По центру карьера виднелся технологический пруд с водой, какие-то механизмы и ветхие бараки три ряда. По два барака в каждом. Ну и вышки с часовыми, куда без них. У дальней стены, в громадную кучу ссыпали добытую руду.

Яхта Шафик Хана приводнилась у небольшого причала, на мутную гладь пруда. Шарк Раал выбрала площадку чуть поодаль, и приземлилась на свои опоры так, чтобы в случае чего орудия корабля имели максимальный сектор обстрела. Камень, нагревшийся за день, сейчас отдавал тепло, которое чувствовалось кожей. Но холодный ночной ветер пробирал до костей. Еще до посадки с яхты отослали сообщение, чтобы не поднимали тревогу. Перекинувшись с Шафик Ханом парой слов, к нам навстречу уже бежал знатный верзила в сопровождении охранников. Должно быть смотритель рудника. Спускаться навстречу я и не думал.

— Сир Торвик? — спросил верзила.

— С кем имею честь?

— Янош Шидло, смотритель рудника. Прикажете поднять каторжников сейчас?

— Нет, действуйте по распорядку. От вас мне нужен только провожатый и... не мешать.

— Слушаюсь! Если позволите, я лично сопровожу вас.

— Ничего не имею против, пан Шидло.

— О... сир Торвик поляк?!

— Нет, но немного знаком с вашей культурой. Вы, верно, перерожденный?

— Так и есть, сир! Горных дел мастер, в прошлой жизни... — Янош вздохнул. —

Построение и перекличка у нас через два часа. Желаете присутствовать?

— Непременно. Я подожду вас здесь.

Смотритель пришел, как и обещал. К тому времени каторжников построили перед бараками и уже провели перекличку. Эва с Иолой отправились со мной в качестве охраны. Егоров и Сеница тоже не остались в стороне. Взойдя на бревенчатый помост, смотритель

сунул мне в руки табель. Согласно документу сейчас в карьере работало чуть меньше четырехсот детей. Возраст работников составлял от восьми до шестнадцати лет. Дети казались изможденными, но пару-тройку любопытных взглядов я на себе поймал.

Осмотрев работяг, я недовольно цыкнул.

— И с этих доходяг вы берете кровь, которую подаете к столу ее величества?!

— Мы выбираем самых здоровых! — попытался оправдаться смотритель.

— Чушь! Где вы здесь видите здоровых? Это отребье способно отдать лишь последние соки. И это вы называете высококачественным товаром?!

Шафик Хан замотал головой, умоляя смотрителя не отвечать. И он промолчал, став чернее тучи.

Спустившись с помоста, я медленно прошагал вдоль рядов, вглядываясь в лица детей. Сохранять хладнокровие в таких условиях было очень сложно.

— Ты! — Я указал пальцем на мальчишку в потертой кепке. — Почему ты здесь?

Паренек вышел вперед и ухмыльнулся. Он явно не был стеснительным.

— Суцая мелочь, — пожал он плечами. — Я, дядя, горлышко стражнику перерезал. Только и всего. Вот такого же, как твой солдатик.

— За что?

— Задавал много вопросов, — многозначительно проговорил тот, сплюнув на землю.

По строю прокатился сдавленный хохот и кашель, ему вслед. Ужимки у пацана вполне себе уголовные.

— Давно ты здесь?

— Два года будет к осени.

— Как часто тебя кормят и чем? — спросил я взирая свысока.

— Ха, ты дядя, должно быть, хочешь, чтобы меня высекли? Конечно же мы едим от пуза, спим после обеда и питаемся исключительно сладостями.

— Это так? — обратился я к смотрителю.

— Нет, сир... — голос его дрогнул. — Мы кормим их баландой из рыбьей требухи, черствым хлебом и кашей, сваренной на костях. Два раза в день, сир. Завтрак и обед. На ужин даем сырые овощи.

— Я хотел бы позавтракать вместе со всеми, пан Шидло. Это возможно?

— Сир! — смотритель упал на колени. — Молю вас, не нужно этого делать!

— Нужно, друг мой. Нужно. Проводите меня на кухню.

Три огромных котла под навесом из рваной парусины кухней назвать было сложно. Антисанитария здесь царила такая, что бульон из мух был бы, пожалуй, жирнее чем из сушеных костей, на которых они сидели. Похоже, из всей пустоши мухи водились только здесь, и прибыли они вместе с провиантом.

Меня стошнило с первой же ложки. Не смотря на вонь я демонстративно снял пробу с баланды. С хлебом дело обстояло лучше, но я чуть не сломал зуб. Единственным, что было съедобно, оказался картофель, испорченный фитофторой и полугнилая морковь, которая уже проросла молодой зеленью. Напоследок, я отхлебнул водицы из пруда, которую отстояли в бочках, процедили и пропустили через уголь, взятый из очага. Прополоскав рот, я выплюнул ее на землю.

Шафик Хан позеленел, глядя на меня, а смотритель Шидло готов был провалиться под землю.

— На сколько я понял, моются каторжники тоже здесь?

Вопрос был риторическим. Вероятно, только большое количество извести в карьере спасало положение.

— Казнить бы вас прямо здесь... — вздохнул я, выплескивая остатки помоев. — Учетную книгу мне, живо! Через час жду зрителя на корабле.

Получив желаемое из дрожащих рук, мы вернулись на борт «Черного лезвия». Синица тут же заставил меня выпить лекарство от кишечной инфекции.

— Вы все видели. Предложения?

— Черт, Торвик, я отродясь не видела столько детей. Аж жуть берет, — призналась Иола.

— Маленькие такие, жалкие... — едва не всплакнула Эва. — Давай их спасем?

— Как? «Лезвие» не возьмет на борт и половины. А если и возьмет, то куда нам их девать? Мне неприятно это говорить, но эти дети не так безобидны, как хотелось бы. Уверен, что часть из них здесь по своей вине.

— Что-то мне это напоминает... — вздохнул лейтенант Егоров. — Не хватает только собак и колючей проволоки. Пусть это преступники, но нельзя же так!

— Командир, вы ведь что-то придумали? — взглянул на меня Синица.

— Да. Но для начала нужно изучить приходную книгу. Такие люди морали не внемлют, их нужно бить по карману. Там их больное место!

Позвольте мне? — Егоров забрал книгу. — Я разберусь в этой бухгалтерии...

Оказалось, что лейтенант до войны служил следователем в отделе по борьбе с экономическими преступлениями. Какое совпадение! В общем, по итогу, бегло проштудировав записи за последний год, он нашел кучу помарок и исправлений. А еще пару — тройку очевидных признаков мошенничества. Мир то может и другой, да вот принципы все те же. По итогу проверки оказалось, что владельцы карьера утаили от казны внушительную сумму доходов, а следовательно, и налогов казначейство недополучило. Цифры вырисовывались интересные! С кучей ноликов перед запятой. Это если не считать золота и драгоценных камней, добываемых попутно с железной рудой. Я догадался об этом, по грубо сработанным украшениям Шафик Хана. Скорее всего их изготовили прямо здесь.

Яноша Шидло сопроводили на палубу через кормовую аппарель. К тому времени, мы соорудили подобие стола и поставили несколько стульев. Зритель был бледен как сама смерть. К груди он прижимал небольшой увесистый мешок из толстой, грубо выделанной кожи. Усадив его напротив себя, я положил на стол листок, на котором Егоров выписал суммы, выявленные в результате проверки. Коснувшись листа дрожащей рукой, Янош поник окончательно.

— Вы знали об этом? — вежливо спросил я.

— Я маленький человек, Сир Торвик. Что в прошлой жизни, что в нынешней... я горных дел мастер. Это се что есть за душой. Только поэтому я все еще жив. Вы думаете мне не жалко детишек? Да вот только я сам не в лучшем положении. Привязан здесь на всю оставшуюся... Разве что ем получше, сплю, да получаю чистую воду.

— Вам угрожают?

— Нет... Уже нет. — Он показал тонкий серебряный обруч на шее. — Я свободен лишь в пределах карьера. Стоит отойти на километр, и эта волшебная штучка лишит меня головы.

— Давно вы здесь?

— Тридцать лет. Из них почти двадцать пять в карьере. Этот мир оказался слишком жесток для меня. Я проявил слабость и ей тут же воспользовались. Хозяева карьера

страшные люди. И нелюди тоже. Это настоящий преступный синдикат. Уже за то, что я с вами общаюсь, мне могут отрезать лишние части тела.

— Шафик Хан?

— Шафик? Да, он тоже владелец. Но только потому, что имеет связи в империи. Язык хорошо подвешен. Та еще тварь, но отношения у нас с ним хорошие. Есть в нем что-то от человека. Да, он поручил мне передать это.

Смотритель положил мешок на стол, вытряхнув немного содержимого. Там были мелкие, грубо сработанные слитки золота и неограненные драгоценные камни разных фракций.

— Это должно повлиять на мое решение? — усмехнулся я.

— Как знать... — он обреченно пожал плечами.

— Хорошо, что вы не назвали это взяткой, — похвалил я. — Мы зачтем этот взнос как часть суммы, что вы по ошибке недодали в казну. Я правильно понял ваш порыв?

— Порыв? — До Яноша очень долго доходило. — Сир Торвик... а это возможно?

— Возможно, пан Шидло. Мне как раз требуются средства на накладные расходы. Не подумайте ничего лишнего, все будет учтено и записано. Недостающую сумму передадите в казначейство до конца следующего месяца. В противном случае разговор будет коротким. Выявить личности владельцев труда для нас не составит.

— Я сделаю все, что от меня зависит, сир! Клянусь вам!

— И я охотно вам верю, пан. Теперь касательно заключенных... Я не потерплю такого скотского содержания живой силы. Товар отвратительного качества! Вот предписание, которое вы обязаны выполнить. У вас есть две недели на его исполнение. Иначе о торговле с империей можете забыть навсегда. Разумеется, я проверю лично. Лишить вас карьера я не могу, бумаги в порядке. Но конфисковать живую силу в счет неуплаченной суммы в моей власти, пан смотритель. Это понятно?

— Понятно, сир... — он пробежался взглядом по предписанию и кивнул. — Я давно говорил им, что каторжников нужно кормить, они и работать лучше станут. Лекарь тут бывает, но редко... в основном кровь берет на продажу. Я обязательно передам все, что вы приказали!

— Это в ваших же интересах, любезный. И знайте, с сего дня я буду знать обо всем, что здесь происходит. Вам что-нибудь известно о Богине Орсис?

— Только слухи... А что, она действительно существует?

— А вы помолитесь на досуге, — вкрадчиво предложил я. — Говорят, суд ее справедлив, да и страждущих в беде не оставляет.

— Хотелось бы в это верить, — вздохнул мужчина. — Как ни будь я последую вашему совету.

— Откорм заключенных следует начать немедленно! Это дело государственной важности. Пока что положение вещей не дошло до ее величества, и я повременю с докладом. Но это все, что я могу для вас сделать как чиновник.

Янош Шидло шел в расстроенных чувствах, но на своих ногах и невредимым. Шафик Хан тотчас схватил его под руку и повел в шатер.

— Почему ты не спросил, куда уходит руда? — поинтересовалась Рин Сан.

— А надо было? Сейчас меня заботят только дети. Думаешь они связаны с пиратами?

— Я в этом уверена.

— Но почему тогда Шафик их опасался? — спросила Натали.

— Пираты — это не какая-то единая организация. Среди них есть отъявленные головорезы, а есть и вполне разумные люди. Как думаешь, кто вывозит отсюда руду? Чьи корабли чувствуют себя тут как дома?

— Пожалуй, ты права, — признал я.

— Не все согласны жить по законам империи или королевства. Есть скрытые анклавы, где люди живут так, как считают нужным. И дети там бывают сытыми... Земли вокруг двух королевств плохо изучены и пока у них есть свобода. Знаешь, я докладывала начальству только то, что касалось задания. К счастью, много от меня и не требовалось.

— Я запомню. Останемся до утра, посмотрим, как исполняется предписание.

К утру следующего дня над карьером разнесся запах, которому должна соответствовать нормальная пища. Шафик Хан не стал испытывать судьбу и принял предписание к исполнению. Убедившись, что аргументы до них дошли, я дал команду отчалить. Сделав круг над карьером, капитан взял обратный курс. Скрывшись из виду, «Черное лезвие» двинулось в прежнем направлении, на поиски тихого, укромного уголка.

Глава 4. Дилемма

Снова сутки в пути. Горизонт чист, преследователей нет. У меня все из головы не шел Шафик Хан. Орсис не подтвердила его целей и не опровергла. Вероятность того, что его яхта пряталась в тумане от королевских кораблей примерно равна шансам, что он шпионил за мной в пользу пиратов. Вернее, за Шарк Раал, ведь она уничтожила один корабль недалеко от деревни.

Унылый серо-красный пейзаж под килем, изредка сменялся небольшими оазисами зелени. Водоемы там были, но насколько здешняя вода пригодна к питью, неизвестно. Я не геолог, но каменистый налет и пыль, вероятно, имели вулканическое происхождение. До первой маршрутной точки оставалось примерно шестнадцать часов полета на крейсерской скорости. Капитану бинокль понравился, и он с удовольствием проводил время на верхней палубе. Частенько его сменяли Егоров и Синица, когда делать становилось нечего.

В одну из таких смен, меня и позвали. На пути следования, в нескольких километрах от нас показался кратер. Круглое образование диаметром километров, наверное, пять, окруженное оплавленной, застывшей в причудливых формах породой. Этаким естественный барьер метров пятьдесят в высоту. За ним виднелась зелень. Вернее, ровные наделы размежеванной земли. И на них, судя по всему, созревал урожай.

— Что делать будем? — спросил капитан.

— У нас есть сведения об этом месте?

— Нет, сир. На карте обозначен только кратер.

— Я ошибаюсь, или на гряде есть подобие маяка?

Капитан взглянул в окуляры и кивнул. Действительно, на гряде на небольшом каменном шпиле поблескивал сигнальный кристалл. На палубу спешно поднялась Рин.

— Как думаешь, нас заметили? — спросил я.

— Сложно сказать. Это место мне незнакомо, но наблюдение точно ведется. Это может быть относительно мирная община, а может быть и пиратский оплот. Хочешь рискнуть?

— Капитан, на сколько велика наша огневая мощь?

— Достаточно велика, сир, чтобы сделать этот кратер необитаемым. Шарк Раал не чувствует там угрозы, — доложил Александр.

— Давайте заглянем, мне любопытно. Запросите разрешение на посадку.

— Под каким предлогом сир?

— Пусть это будет визит вежливости, — предложил я. — Мы исследовательское судно.

«Черное лезвие» поменяло курс. Скорость сбросили до одной трети от крейсерской. Сообщение было отправлено трижды, но ответ пришлось подождать. Мы встали на рейде на приличном расстоянии, обозначив тем самым мирные намерения и время от времени повторяли запрос. Наконец, минут через тридцать, с гряды ответили чередой вспышек.

— Разрешение получено, сир, — доложил капитан. — Но нам не рады. Прикажете причалить?

— Да, без резких движений. Пусть Шарк Раал отслеживает цели, но орудия держит попоходному. Мы, вроде как, в гости.

Сбросив высоту, наш относительно небольшой имперский корабль прошел вблизи маяка. Так близко что можно было разглядеть встревоженные лица людей на смотровой площадке. Я старался выглядеть максимально дружелюбно и помахал им рукой. Под

прикрытием стены из оплавленной породы, у небольшой пристани стояло два эфирных корабля, оснащенных скромным вооружением. То тут, то там, среди зелени рукотворного оазиса виднелись суда поменьше размером. У дальнего края кратера имелась пещера с низким сводом. От центра кратера, по направлению к ней тянулся узкий канал, от которого расходились протоки ирригационной системы для орошения полей. Подобную схему я видел в Средней Азии, задолго до войны. К земледелию здесь подошли с умом.

Однако не это привлекло мое внимание. Справа, ближе к скале, имелся небольшой расчищенный участок, засыпанный гранитной крошкой. В дальнем его конце, я не мог ошибиться, стояла скромного вида церквушка, увенчанная деревянным крестом. Я никогда не был набожным человеком, но в Бога всегда верил. На войне атеистов нет. Не знаю почему, но сердце мое дрогнуло. Что-то родное виделось в том. Вокруг церквушки затеялась непонятная возня, недовольные крики доносились издали.

— Давай туда! — скомандовал я.

Егоров и Сеница перевалились через борт, тревожно вглядываясь в толпу. Как и положено, они были в полной выкладке, с оружием и боезапасом. Эва с Иолой отнеслись ко всему прохладно и терпеливо ждали посадки, чтобы размять ноги на твердой земле.

Завидев громоздкую тень, люди притихли и расступились. Выждав пару минут, капитан развернул судно и плавно посадил на грунт. Площадка была маловата, а потому хвост Шарк Раал втиснулся в аккурат на тропинку меж деревьев, перекрыв свободный проход. Основную часть населения, по видимому, составляли люди и полулюди. Так же в толпе мелькали силуэты небольшого роста и рогатые головы. Оружие при себе имели лишь единицы, что обнадеживало.

Спустившись по кормовой аппарели, я в сопровождении солдат и демониц вежливо поклонился на обе стороны, приветствуя жителей и направился напрямик к храму. У его массивных дверей стоял крепкий человек в темном, выцветшем балахоне, с увесистой оглоблей в руках. Завидев троих человек в форме ВСРФ, он несколько опешил, но оглоблю не опустил. Мои офицеры демонстративно осенили себя крестным знаменем, и встали по обе стороны от двери, с явным намерением ее защищать. Другого от них я и не ждал. Что ж, дело приняло прогнозируемый оборот.

— Вы кто будете, люди добрые? — мужик в балахоне подозрительно косился на моих парней.

— Мы путешественники, — ответил я благодушно. — Изучаем неизведанные земли. Вот, завидели ваши поля и решили заглянуть на огонек. На твердой земле постоять, людей посмотреть. А вы кто будете?

— Брат Симон, — мужчина поклонился согласно обычаю.

— Торвик Торвольф, — представился я. — А это мои спутники, офицеры Егоров и Сеница. Прекрасных дам зовут Эва и Иола. Пусть вас не смущает их грозный вид, это моя охрана.

— Ты тоже демон? — брат Симон взглянул исподлобья.

— Частично, — пожал я плечами. — Во мне много кровей намешано. Я перерожденный.

Взглянув на мой браслет, брат Симон показал и свой. Однако я не заметил на нем ни одного клейма. Люди вокруг, осмелев, постепенно подходили ближе.

— А что за шум? — поинтересовался я. — Мне кажется, или назревает драка?

— Ох это... — монах вздохнул. — Как бы вам объяснить? У нас тут Богословский

диспут.

— О! Теософская беседа? Как интересно. Можно поучаствовать? — спросил я вежливо. — Может быть человеку со стороны будет проще понять разногласия. Я, знаете ли, за свободу воли, сторона нейтральная.

— А что? — из толпы вышел мужчина лет сорока. — Может чужак нас рассудит? Абы кто на имперских кораблях не летает, сразу видно, человек умный.

Из толпы оппонентов вытолкнули своего представителя. Тоже мужчину, но лет двадцати пяти. Тут явно прослеживался конфликт поколений, ибо с одной стороны стояли люди зрелые, а с другой в основном молодежь. И с той и с другой стороны я заметил детей. Были они опрятны, румяны и ухожены. Почесав нос, парень окинул меня внимательным взглядом и поклонился неуверенно.

— Все дело в богине Орсис, сударь, — пояснил тот, что моложе. — Брат Симон учит нас, что Бог един и заповедей у него десять. Но мы его никогда не видели. А Богиня Орсис является своим верующим каждый раз, и заповедей у нее всего две. Мы думаем, что брат Симон лгун и самозванец! А другая половина деревни считает, что его Бог истинный!

— Вот оно в чем дело... — я резко погрузился. Создавая Орсис, такого поворота я не предвидел.

— Скажи чужеземец, кто есть Бог истинный? — с надеждой спросил мужчина постарше.

— Вопрос сложный, так просто не ответить, — вздохнул я. — Но разве учение брата Симона призывает вас к вражде? Или, может быть Орсис призывает вас к этому? Боюсь спросить, а не благодаря ли десяти заповедям, вы построили этот прекрасный оазис?

Мужчины задумались. Похоже я попал в нужную точку.

— Так-то оно так... — признал мужчина постарше. — Но если Бог един, то кто такая эта Орсис?

— А не все ли равно, любезный? Если вера ваша сильна, то Орсис ей не помеха. Если что-то и существует в этом мире, то с позволения его. Такая мысль не приходила вам в голову?

— Да как-то нет... — мужчина смутился, обдумывая мои слова.

— Или, может быть, Орсис отрицает существование Творца? — обратился я к молодому человеку.

— Вроде бы нет... — пожал он плечами. — Я такого не слышал.

— А может быть спросим у самой Богини? — предложил я.

— Как...!? — парень опешил. — А если Богиня разгневется на нас?

— Ну, тогда гнев ее пусть падет на меня.

Встав на колени, я обратился к пустоте, и парящая дева возникла меж нами. Люди ахнули и попятнулись назад. Оценив обстановку, она набралась пафоса и спросила:

— Кто из вас страждет справедливости?

— Я, страждущий, о милостивая Богиня. Яви свое милосердие и рассуди нас. Есть ли иной Бог кроме тебя?

Орсис задумалась. В лице ее мелькнула растерянность. Честно говоря, я и сам не знал, что она скажет, и ждал ее слов с замиранием сердца. Но, к счастью, искусственный интеллект не подкачал.

— Я не знаю... Я совсем молодая Богиня, — ответила она с грустью. — Но этот мир был создан не мною. Я призвана для того, чтобы взрастить в нем гармонию, и блюсти

справедливость.

— А кто же создал тебя, о богиня? — спросил я.

— Творец... — пространно отозвалась она. — По образу и подобию своему.

И она не соврала, хотя и имела в виду совершенно другое. Хорошо, что она умолчала о трех законах робототехники, сформулированных еще Айзеком Азимовым. Хотя, Кафка, возможно, был первым на этом поприще, но это уже из другой оперы. Главное, что люди услышали то, что должны были услышать. Не мог же я им сказать кто такая Орсис на самом деле. И кто я такой, чтобы судить о Боге!? В конце концов, не Орсис же я возносил молитвы, когда становилось совсем туго. И молитвы мои были услышаны... иначе как бы я вляпался во се это?! Кто ж знал, что вымышленное бытие столкнется с прежней реальностью?

Однако народ поутих. Богиня растворилась в воздухе, а брат Симон все так же крепко сжимал оглоблю.

— Так значит... Богиню тоже кто-то создал? — подал голос молодой мужчина.

— Ты сам все слышал, — пожал я плечами.

— Но значит ли это, что Бог Симона и есть тот самый творец?

— Как знать, друг мой. Но если сама Орсис говорит, что ее создали, я бы задумался на твоём месте. Если есть она, значит есть и еще кто-то. Говорят, Бог един, просто имена у него разные. Так людям легче.

— Ты очень мудр, чужеземец! — признал мужчина постарше. — Но за спиной твоей стоят демоны! Почему ты защищаешь наш храм?

— Я никого не защищаю, любезный. И никого не осуждаю. Я нейтральная сторона. А что до демонов... так не будь на то воли Творца, и их бы не было, не так ли?

— Хм... мягко стелешь, чужеземец.

— Среди вас тоже рогатые попадают, — заметил я.

— Ну да... — заулыбался мужчина. — Брат Симон говорит, что Творец ко всем милостив, ибо на все воля его. Так то и мы не без греха. Тут и пираты бывшие есть, и солдаты империи. И даже королевские гвардейцы, в прошлом. Вон, как твоя дамочка.

— Я надеюсь конфликт исчерпан?

— Знаешь, чужеземец... — парень вздохнул. — Я ни разу не видел, чтобы имперский корабль приходил с миром, а имперец был против вражды. Это промысел Божий, по другому и не скажешь.

— Что верно — то верно, — подтвердил его оппонент. — Такого я еще не видел. Если сама Орсис признает Творца, то почему бы и нам не признать ее? Ведь она тоже дитя Создателя.

— Ну вот и славно... — выдохнул брат Симон, опираясь на свою палку. — Идите с миром! Поля сами себя не возделают.

— И то, верно, — почесал затылок мужчина постарше.

Пожав руки в знак примирения, стар и млад обнялись. Люди смешались, заключая друг друга в объятия и разошлись по домам. Только просачиваться пришлось сквозь деревья, ведь тропинку то Шарк Раал перекрыла.

Брат Симон заметно подобрел к нам. Он сильно прихрамывал и палку использовал по прямому назначению.

— И как вы собирались отбиваться? — спросил Егоров.

— Отчаянно, но не долго, — признал тот. — А что делать, я на эту часовню ни один год положил. Только недавно роспись закончил.

— Так вы святой отец?

— Нет, что вы. Куда мне? Я писчий. Художником при храме работал, пока снаряд не прилетел. А раньше агрономом, ну, до войны.

— Давно вы здесь?

— Лет тридцать... Мне повезло сбежать от лиги Антуса. Пираты помогли, как ни странно. Они меня сюда и привезли. Да что мы на ступенях то?! Пойдемте ко мне в дом, там и поговорим. Правда угостить то вас нечем...

— Ничего, — улыбнулся я. — Мы со своим угощением.

Глава 5. Праведник

Домик монаха, как и ожидалось, ютился на отшибе, поодаль от остальных строений. Жилище скромное, но отнюдь не ветхое. Мы пришли с гостинцами, как и обещали. Бочонок вина, фрукты, кое какая солонина. Симон жил один, но ему помогала стройная девушка полуволок, с преобладающими человеческими чертами. Бойцы с нее глаз не сводили. Для них это было в новинку.

— Это Айна, — пояснил монах. — Она девушка вольная, из освобожденных, но от чего-то помогает мне. Я прошлой зимой ногу повредил, так что отказываться грех. Она спит на чердаке, там ее территория.

— Вы обмолвились о пиратах, — напомнил я, вворачивая кран в бочонок.

— Пираты... — монах вздохнул. — Тут все неоднозначно. Давно вы здесь, по эту сторону мироздания?

— Около полугода, с переменным успехом. Это мое второе перерождение. В отличии от вас сбежать мне не удалось. Попал в руки императрицы. Теперь вот служу ее величеству по мере сил, за дочуркой ее приглядываю. А парни — вот меньше месяца здесь.

— Как там дома?

— Разруха, — вздохнул Саница. — Весь мир в руинах.

— Я смотрю вы прям в форме тут... — заметил Симон.

— Они своим ходом, — пояснил я. — Попали в какую-то аномалию всем госпиталем. А тут уже я встретил.

— Да... — лейтенант понял меня сразу. — По другому не скажешь. Зато со своими. Торвик в прошлой жизни тоже военным был, так что общий язык находим. Вот только к окружению привыкнуть не так просто.

— Так вы медики или стрелки? — прищурился Симон.

— И то и другое, отче. Так сложилось.

— Что ж, милосердие бывает разным. Вы знали, что, например, стилет изначально был создан как орудие милосердия? Средневековые доктора ходили по полю брани и добивали раненых, чтобы те не мучались. Удар в сердце и все... Не редко этим занимались и божьи люди. Какие времена, такие и нравы. Но я отвлекся. Вы хотите знать о пиратах?

— Верно. Не по долгу службы, но для понимания обстановки. Я так полагаю, что всех под одну гребенку не стоит ровнять?

— Правильно полагаете. Есть, конечно, конченые отморозки. Приходится иметь с ними дело.

— Вы про тех, кто держит рудник?

— Вы уже знаете? — монах вздохнул. — Бедные дети. Моя Айна тоже едва не угодила туда. Шафик Хану не всегда удается проскользнуть незамеченным, хотя яхта его весьма быстроходна. Наши друзья изымают у него детей, правда, не бесплатно.

— Они выкупают узников? — удивился я.

— Да, за символическую плату. Иначе нам бы давно перекрыли кислород. Беспредел тут не приветствуется. Но только тех, кто не замешан в преступлениях. Был, знаете ли, горький опыт. Эти дети вовсе не безобидны.

Равновесие шаткое, но оно есть. Ведь мы кормим, можно сказать, всю округу. А еще, благодаря метеориту, пробившему поверхность сотни лет назад, мы получаем чистейшую

воду с огромной глубины и запасаем ее в пещерном озере. Она тоже пользуется большим спросом. По началу, нас пытались подмять, заставить работать бесплатно. Но мы отказались. Заняли круговую оборону и жили на тех припасах, что собрали до этого. Тут, кстати, и грибницы есть. Голодный год быстро вправил мозги кому надо. Пришлось укрываться в пещерах и долго не выходить наружу. Но в конечном итоге все наладилось. Теперь здесь нейтральная территория.

— А как к этому относится империя?

— Они здесь не появляются. Предпочитают не знать о нашем существовании. Разве что эфирные акулы периодически терроризируют пиратов, но это случается не так часто и ближе к обжитым землям. Наши суда приписаны к портам империи. За это приходится платить, но лицензия в любом случае стоит денег. Путешествовать по диким землям не запрещается, поэтому нас никто не трогает.

— А какие у вас отношения с лигой Антуса?

— Никакие, сударь. Мы враждуем. Эти лицемерные фанатики многим здесь кровь попортили. А почему вы спросили?

— Лига и нам не нравится... Знаете, скажу по секрету: истинная цель нашего путешествия — это найти укромный уголок, чтобы жить подобно вашей общине. Может накинете пару идей?

— Что ж... укромных местечек здесь не мало. Но они не так безобидны, как это. Пустошь только на первый взгляд необитаема. Дальше — больше. Там, куда вы следуете водится множество чудовищных тварей. Есть гигантские скорпионы, огнедышащие драконы, и много чего еще. Иногда они суются сюда, и это становится настоящим бедствием.

К счастью, любую из тварей можно убить, хоть это и не легко. Но ваш корабль должен справиться. Кстати, мясо, как правило вкусное. А еще вам стоит опасаться кораблей, чьи борта выкрашены алой краской. Отморозки конченные. Живут на руинах круглого города, подобного Арну. Никого к себе не подпускают. Правда, обычно они никого и не трогают. Но если решили напасть, то бьются отчаянно и жестоко. Постарайтесь не лезть на их территорию. Изредка их корабль заходит сюда для торговли. Но особо не поговоришь. У них там строгая дисциплина и четкая иерархия. В остальном, люди как люди. Полукровки тоже есть.

— Ясно. Постараемся не соваться. Можете отметить на карте?

— У вас что, есть карта?! — его брови поползли вверх.

— Есть. Но распространяться об это мне стоит, милейший, — предупредила Рин Сан.

— Черт! Да наши карты с этой ни в какое сравнение ни идут... Есть чем писать?

Получив в руки маркер, Симон вздохнул. Давненько таких вещей он в руках не держал. Перевернув чистый стакан, монах аккуратно обвел горловину, обозначая опасную для судоходства зону. Потом, подумав, он обвел еще несколько мест.

— Туда тоже лучше не соваться. Слухи дурные ходят.

Я изучил пометки и убрал карту с глаз долой.

— Симон, я хотел спросить: а что, заповеди работают здесь?

— Да, работают, — кивнул он и улыбнулся устало. — Но не все и ни сразу. Уж больно горячий народ, чуть что за оружие хватаются. Но сейчас уже лучше. Мы собираемся всей общиной и разговариваем. Те, кто был перерожден, показывают на своем примере, что так жить можно. Однако, такие стычки как сегодня, все же случаются.

— Кстати, Симон, а здесь занимаются виноделием? — спросил я.

— Да как сказать... пытаются. Самогон еще куда не шло, а остальное — редкое пойло. Из фруктов тут только яблоки растут и то хило. Грунты не те. Я пробовал удобрять почву, но результат не очень. Винограда так мы отродясь не видывали. Вино, что вы привезли, просто божественное. Вот бы такое для причастия... А почему вы спросили?

— Тут такое дело, брат Симон... миссия наша еще и торговая. На борту имеется небольшой груз вина и кое каких товаров первой необходимости. Обувь, одежда, инструменты. Не желаете стать торговым представителем?

— Что вы! Из меня торговец хреновый получится, да и не мое это. Деньги, конечно нужны на содержание часовни, но я не могу, простите.

— Я могу! — заявила Айна, прежде тихонько сидевшая в уголке.

— А что!? — оживился Симон. — Она сможет. Ей Богу сможет! Торгуется как черт... извините за аналогию. Даже там, где не надо бы.

— Что я за это получу? — Айна сразу перешла к делу.

— А чего бы вам хотелось, юная леди? — с улыбкой спросил я.

— От тебя пахнет мясом и смертью, чужак.

— Смертью?

— Порохом и сталью, — пояснила она. — Я хочу хороший нож и много мяса. Надоело питаться травой!

— Да, с мясом здесь дефицит, — признал монах. — А оружие стоит очень дорого, особенно хорошее. У нас оно общее, на случай нападения. А личное оружие только у единиц имеется. Айна у нас охотник, в их племени без ножа никак.

— Может быть и ремень Айне пригодится?

— И ремень! — заявила она не думая.

Позже, закончив разговор, мы все вместе вернулись на судно. Вытащив из трюма три ящика с образцами, мы устроили импровизированную выставку продукции. Егоров лично предложил Айне на выбор несколько ножей разного размера и назначения. Она выбрала самый большой, из комплекта выживания, с зубринами на тыльной стороне. А вот от полимерного ремня отказалась, сочтя его несъедобным. Предпочла кожаный, офицерский.

— А мясо? — напомнила она нетерпеливо.

— Отдай ей пару коробок консервов, — предложил я. — У нас их много.

И Алексей отдал. Мясо пришлось по вкусу. С улыбкой наблюдая как деваха набивает живот, он дождался, когда она насытится. Затем тщательно и терпеливо объяснил назначение непонятных вещей и их относительную ценность. Айна сразу смекнула что дороже, что дешевле и почему. Кроме ножей, разумеется, оружия мы не предлагали. Упор сделали на алкоголь, инструмент и бытовые предметы. Население оазиса было невелико, но сюда заходили корабли. А это отличная возможность изучить спрос.

Переговорив с местным старостой и вручив презент в виде бочонка вина, мы получили для Симона разрешение на торговлю и проплатили годовой налог в общую казну. Монах предложил переночевать у него, но мы предусмотрительно остались на корабле, заdraив люки. Дело не в доверии, просто так спокойнее.

Поутру, закупив провиант, пока есть такая возможность, мы стали собираться в путь. Оставить Симона с вывихом колена я не мог. Но и светить способности Венге тоже не собирался. Синица осмотрел повреждение. Вправлять смысла не было, так как хрящ уже naros, поэтому он вколлот обезболивающее. Потом наложил бандаж для виду и шину из досок, запретив ходить неделю. А перед самым отбытием, Венге незаметно исцелила колено

своей магией. Связь решили держать через Орсис. Хотя монаху такая идея и не была приятна, он согласился ради общего дела.

Дабы не привлекать лишнего внимания, стартовали в полночь, когда стемнело, отключив ходовые огни. С одной стороны, я радовался, что встретил такого человека как Симон. Да и община меня порадовала. Пусть и в таком скромном масштабе, но тут научились жить мирно, в относительном согласии. А с другой стороны, пустошь оказалась не такой уж необитаемой. Оставалось надеяться, что, продвигаясь глубже, мы все же найдем искомое.

Ветер в пустыне становился холодным, и я спустился в трюм. Обменявшись мнениями с бойцами, на обратном пути столкнулся с Рин Сан. Но она лишь смущенно улыбнулась. Похоже отношения между членами экипажа потихоньку налаживались. Пусть и на почве любви к оружию, но диалог все же строился.

— Торвик, можешь зайти? — Натали поймала меня в коридоре, у двери в каюту.

— Да, конечно...

Она устроилась прямо на камбузе, соорудив из мешков с провизией достаточно просторное ложе. Создав себе скромный уют, Нат, по сути, обзавелась отдельной каютой.

— Что тебя беспокоит? — прямо спросил я.

— Дети, Торвик. Тот рудник у меня из головы не идет. Скажи, ты же можешь выкупить всех, не так ли?

— С определенными оговорками. И я бы сделал это без сомнений.

— Что же мешает?

— Три вещи, Нат. Во-первых, всех мне не продадут. Во-вторых, как ни прискорбно, часть детей уже с гнильцой. Среди них есть убийцы, мошенники и воры. Причем отъявленные. Мораль им неведома и неинтересна. Симон только подтвердил мои опасения. Сейчас я сделал все, что мог. По крайней мере, отношение к ним станет человеческим, да кормежка нормальной.

— А в-третьих?

— Нам попросту некуда их девать. Опять же необходим присмотр. Ты добрая душа, Натали, но на все нужно время. Это не единственные дети, которые терпят лишения. Сейчас главное найти безопасное место и укрепить его как следует. А там уже станем действовать по обстановке. Идеальным решением будет заменить детей на тех, кто действительно достоин каторги.

— Ты прав, — вздохнула она тяжело. — Умом я это понимаю, но сердцем...

— Алексей тоже переживает. Но поделаться пока что ничего не могу. Все что мы имеем — это деревня в горах и вот этот корабль. У меня есть, конечно, возможности, и они велики. Но не безграничны. Одна ошибка и все пойдет прахом. Придется собирать потерянное по крупицам.

— Я не подумала об этом, — призналась она. — Мы ведь тоже на твоей шее.

— Нет, Натали, вы моя опора. Никогда в этом не сомневайся. И не падай духом.

— Что ты, жизнь моя стала куда интереснее. Появились друзья. Я при деле. Да и вообще с тобой намного спокойнее. Разве что за таверну свою немного переживаю. Хотя... пройдоха Герд обязательно справится. Этот в обиду себя не даст.

— Что-то голод проснулся. Есть чего?

— Хлеб и колбаса сойдут?

— Давай. И вина прихвати бутылку.

Так, за тихим разговором, мы с Натали приговорили бутылку вина, перемыли косточки Инаре, вспомнили недобрым словом лигу Антуса. А потом я пошел спать в свою каюту. Кровать оказалась для меня маловатой и в кратере мы приобрели несколько толстых досок и перину. Уложив их на шконки, мы превратили каюту в одну большую постель. А вещи скидали вниз, чтобы не мешались. Теперь можно было смело вытянуть ноги и раскинуть вширь руки. Впрочем, Венге постель требовалась для другой надобности. Стоило лечь на спину, и она тут как тут... Суккуб, чего с нее взять?!

Глава 6. Падаем!

— Торвик вставай!

Голос Венге был встревоженным, она едва не переходила на крик. С Вина спится хорошо, но просыпаться тяжело. Я кое как продрал веки сел на задницу. Демоница была одета и уже успела промокнуть.

— Чего надо? Стряслось чего?

— На нас напали! Пробоина в борту.

— Твою мать! — я натянул берцы и быстро зашнуровал. Китель и ремень надевал уже на ходу.

Снаружи моросил дождь, видимость была плохой, километра два максимум. К тому же, низкая облачность и туман. Мы уже неделю рыскали по пустоши, исследуя выбранные места, но так и не определились. Всегда был один или два фактора, которые все портили. То вонючее озеро, то гнездо каких то мерзких тварей... Теперь еще и это.

Я перегнулся через фальшборт, чтобы разглядеть пробоину. Дыра в обшивке была ровной, обожженной, и из нее сочилось нечто темное.

— Задеты внутренности, сир! — доложил Александр. — Шарк Раал теряет кровь.

— Кто напал?

— Неизвестно. Столб синего пламени ударил в борт со стороны вон тех скал.

— С земли значит?

— Я не уверен, сир. Шарк Раал боится, что это серебристый дракон...

— Она боится? — удивился я. — Разве у эфирных акул есть естественные враги?

— Обычно драконы спят в своих пещерах и не нападают на корабли, — поведала Рин. — Но наш корабль живой. Возможно, он почувал опасность и напал первым. Особенно если здесь его территория.

— Значит, у нас имеются и драконы... — я нахмурился. — Орсис отзовись!

Странно, но Богиня не объявилась.

— Орсис! — выкрикнул я. — Но призыв остался без ответа.

Все мои попытки остались тщетны, и Богиня не появилась. Даже голоса не подала. Это резко осложнило ситуацию.

— Связь есть? — спросил я у Натали.

— Рация молчит второй день, Торвик. Видимо это предел дальности.

— Так... Капитан, наши орудия смогут нанести урон?

— Да, сир, но слабый. С драконом тягаться тяжело. Шарк Раал еще молода, и не так сильна.

— Егоров! — я зажал тангенту на рации. — Тащите сюда ПТУРЫ и ПЗРК! На оба борта.

— Принято! — отозвался Алексей.

— Эва, Иола, помогите парням, да побыстрее! Я плохо знаю драконов, но в мире хищников принято добивать добычу.

Крылатая тварь не заставила себя ждать. Серебристая чешуя мелькнула по левому борту и орудия «Черного Лезвия» дали залп. Дикий, оглушительный вой сотряс воздух.

— Всем держаться! — скомандовал я. — Пусть Шарк Раал делает как считает нужным!

— Вас понял, — капитан отдал честь и бросился на мостик.

В облаках сверкнула голубоватая вспышка. Эфирная акула пальнула из носовых орудий

и резко накренилась на правый борт, уклоняясь от удара. Поток раскаленной плазмы вскользь задел носовую часть. Пришлось заслониться рукой от волны горячего ионизированного воздуха. Потушив одежду, я принял из рук Синицы ПЗРК и вместе с ним активировал оружие. Стоя по бортам, мы прильнули к видеоискателям, выцеливая противника. Синица выстрелил первым, но тварь оказалась необычайно резкой и довести ракету до цели не получилось. Но она все же взорвалась, повредив осколками хвостовое оперение чудовища. Дракон почти не уступал размерами кораблю, но в отличие от нас не был загружен. Ракета, выпущенная мной, ушла в молоко.

— Умная тварь... — Синица выругался. — Может нашим попробуем, советским?

— Тащи!

Трофейные ПЗРК, конечно, были удобными, но в отличие от привычной боевой техники, дракон был куда подвижнее. Вести ракету по лучу, оказалось весьма проблематично. Наши комплексы может и были с виду топорными, но отслеживали тепловой след, который у этой твари определенно был. Один только минус... на все про все секунд двенадцать, пока головка наведения остается холодной.

— Слева! — крикнула Рин.

Я схватился за рукоять и пробил мембрану баллона. Жидкий азот зашипел, охлаждая головку наведения, ракета ожила, чуть слышно загудел гироскоп. С этого момента у меня четыре секунды на подготовку и тридцать секунд на выстрел. Это если по инструкции. Вот только хрен его знает, сколько эта шуковина пролежала на складе...

Синица рывком оттащил любопытную Рин, от раструба. Отсчитав четыре секунды, я крепко притерся бедром к борту и замер. Пошел отсчет... И снова прямо по курсу вспыхнуло зарево в облаках. На двадцатой секунде я нажал спуск. Егоров, стоявший меж носовых орудий, тоже выстрелил. Обе ракеты ухватились за цель. Бешено вращаясь, они выпрыгнули из тубусов и перешли на сверхзвук. Только реверсивный след и остался. Тварь дернулась, пытаясь уйти, но горячая пасть была отличной тепловой меткой. Как и положено, обе ракеты ушли чуть в сторону и на опережение. Два взрыва прогремели почти одновременно. Дракон взвыл и резко потерял высоту. Удар пришелся на шею и часть морды. Мало того, что осколки сделали свое дело, еще и взрывная волна с двух сторон создала избыточное давление.

— Мы вниз! — сообщил Егоров и вместе с товарищем побежал за новыми тубусами.

Подраненная тварь показалась из ниоткуда. Ее окровавленная морда буквально проявилась в воздухе у левого борта. Схватившись когтями за фальшборт, серебристый дракон уставился на нас в упор. Это длилось всего лишь мгновение, но время на миг застыло. Эва с Иолой сорвались с места с диким рыком. Огромный боевой топор лязгнул о палец чудовища, а копьё вонзилось в открытую рану. Я выпустил все пули, что были в пистолете, но они ушли в рикошет, так же как очередь из корабельного орудия. Нас чудом не зацепило. Однако, это причинило чудовищу боль, и оно сползло по обшивке. Хрипло вздохнув, серебристый дракон сунул свою узкую зубастую морду в пробоину и дыхнул пламенем так, что эфирная акула взвыла. Ее вой был слышен как из динамика, так и из пасти. Оцарапав когтями борт, дракон отвалился, теряя высоту.

Капитан выбежал на палубу бледнее бледного.

— Шарк Раал умирает! Мы падаем...

— Венге, исцели ее! — потребовал я.

Демоница шагнула на палубу. Взор ее был мрачен.

— Я не смогу, Торвик... рана слишком тяжелая.

— Так возьми мою кровь!

— Крови нужно много. Ты можешь не пережить... — предупредила она честно.

— Падения с такой высоты я тоже не переживу, так что давай, милая, исполняй договор.

— Как скажешь...

На сей раз она вцепилась в шею. Хватка ее была мертвой. Сдавила меня руками и ногами, словно желая выжать все до капли. Сердце сначала колотилось как бешеное, но ритм его быстро стих. Стало не хватать воздуха, в глазах потемнело. Она отцепилась, когда я уже был на грани потери сознания.

— Все. Дальше уже опасно. Я сделала что могла, — тихо промолвила Венге.

— Капитан?

— Шарк Раал лучше. Кровь почти не идет. Но долго она не протянет.

— Ищите место для посадки, — приказал я.

— Сир... Шарк Раал хочет добить дракона. Иначе он скоро оправится и добьет ее.

— Вот как... — я болезненно усмехнулся. — А сил у нее хватит?

— Это единственное решение, сир. Шарк Раал знает, что говорит.

— Пусть делает, если это спасет нам жизнь.

— Вам лучше укрыться...

Задраив люки, мы разбежались по каютам. Пришлось привязаться к поручням, чтобы ничего себе не сломать. Шарк Раал дернулась и заложила крен. На камбузе посыпалась с полка посуда, послышался мат и хлесткие ругательства Натали.

— Егоров, Синица, оставаться в трюме! Держитесь за что ни будь! — коротко крикнул в рацию. Ответа не последовало.

Закрепив Венге и обложив ее подушками, я кое как пробрался в рубку. Там сейчас мое место. В глазах темнело, но это не в первой. Капитан Александр словно врос в палубу. А вот мне пришлось пристегнуться ремнями к поручню. Похоже, что они здесь висели как раз на этот случай. Александр был хмур, смотрел в даль, лицо его ничего не выражало. Что он вообще видел в этом тумане? Щетки очистителя ритмично скрипели по стеклу, но толку от этого было мало. Резкий рывок едва не лишил меня сознания...

— Деферент на нос, сир. Мы его нашли, — ровно сообщил капитан. — Держитесь, будет больно!

Все, что я успел увидеть — это серебристая чешуя, мелькнувшая в свете тусклого солнца, и скалы. Туман вдруг рассеялся и нос «Черного лезвия» с хрустом врезался спину чудовища, ломая ему позвоночник и крылья. Что было дальше я не помнил.

Очнулся от дикого нечленораздельного рева что доносился из репродуктора. Но он резко оборвался. Кажется, я вывихнул плече и рассек бровь... Губу тоже разбил, судя по привкусу во рту. Но зубы остались целы. Капитан помог избавиться от ремней и подставил свое плечо. Судно лежало на боку, и из рубки пришлось в прямом смысле вываливаться. Снаружи света было немного, но глаза быстро привыкли. Соратники мои тоже огребли и теперь выбирались на палубу.

Мы оказались в громадных размеров пещере. Ее ровный изогнутый свод терялся где-то там, в тени. Свет просачивался сквозь отверстия правильной формы и, отражаясь от стен рассеивался внутри. Я спрыгнул с борта. Под ногами шуршал мелкий гравий, кое где попадалась галька. Были тут и большие обточенные валуны. Метрах в двухстах, если меня не подводит слух, журчала вода. Киль «Черного лезвия» увяз в гравии, донные орудия были

повреждены. Одну из башен и вовсе целиком оторвало, она валялась поодаль. Густой кровавый след темной пеленой тянулся по камням к пасти акулы, из которой вырывался зловонный пар. Но то была не ее кровь... Шагах в двадцати, за корпусом корабля подергивался серебристый дракон с перебитым позвоночником. Его рваные крылья оцетинились острыми переломанными костями, торчавшими наружу.

Чудовище тихо стонало, но, все что оно могло — бессильно вонзать когти ноги в гравий. Больше его ничего не слушалось, даже хвост.

— Драконы живучие, — тихо сказала Эва. — Вообще то они мирные... не знаю, зачем она на нас напала.

— Она? — спросил я, поморщившись от боли. — Они вообще разумны?

— Да кто ж их знает. Жалко ее, самка то совсем молодая.

— Торвик, взгляни!

Это была Венге Она стояла у морды чудовища, указывая пальцем на шею. Горло дракона стягивала тончайшая золотая нить, с небольшим механизмом. Нить глубоко врезалась в тело, причиняя боль и мешая нормально дышать. На устройстве красовалась одна из эмблем империи.

— Вот и причина. Я уже видела такие штуки, но тут должен быть еще буй. Большой такой, яркий. Сильное животное... Похоже ей удалось порвать струну.

— То есть, ее пытались поймать? И, кажется, я знаю кто именно...

— Можно снять? — спросила Эва. — Пусть хоть вздохнет перед смертью.

Я кивнул. Сбегав до корабля, она нашла какой-то длинный штырь и воткнула в отверстие на замке. Тот лязгнул противно, ослабляя храповик, и струна распрямилась. Эва выдернула ее и осторожно смотав, протянула мне.

— Оставь себе, если нужно.

Однако облегчение не было долгим. В себя пришла Шарк Раал. Лязгнув пастью, она попыталась доползти до хвоста дракона, но ничего не вышло. Выпустив из борта свободные опоры, она принялась активно отталкиваться от грунта, двигаясь в своей цели сантиметр за сантиметром.

— Что она делает?

— Хочет жрать, Торвик. Разве не видишь? — усмехнулась Рин. — Ей нужна плоть, чтобы жить. Дракон... не дракон, все одно — мясо.

Пасть стальной акулы раскрылась, и я впервые заглянул в нее. Зрелище было жутким. Внутри пространство было забито какими-то крючьями, дисковыми пилами, зубчатыми барабанами и механическими клешнями. Эдакий мясокомбинат на борту. По центру, в направлении зловещего отверстия, внутри которого что-то быстро мелькало, расположился конвейер, вместо языка. Все это лязгало и вращалось, чуя чужую кровь. Самое омерзительное, что под небом у нее торчали два цепных гарпуна. И она выстрелила ими, сразу, как только смогла.

Я поморщился, когда крючья вошли в раны на теле серебристого чудища. Оно протяжно взвыло от нестерпимой боли.

— Ну вот и все, — констатировала Йола. — Пока не сожрет — не остановится. Это надолго.

Из глаз дракона покатались слезы. Зубы акулы вот-вот коснутся ее хвоста.

— Страшная смерть... Венге, мы что-нибудь можем для нее сделать?

— Добить не получится. Драконы удивительно живучи. Даже со сломанным

позвоночником, без еды и питья она протянет, наверное, пару лет.

— Так долго?!

— Да, Торвик. Может и больше, я не знаю. Она будет жить, пока акула не съест все.

— Но обезболить то мы хотя бы можем? Егоров, Синица, где вы там? — крикнул я.

Натали спрыгнула с борта, держа в руках какой — то кусок. Она молча протянула его мне. В куске оплавленного пластика, я узнал часть армейского шлема.

— Такие дела... — вздохнула она тяжело. — В трюме, рядом с пробойной.

— Твою мать! — я грязно выругался, заставив друзей вздрогнуть. На глазах навернулись слезы.

Потребовалось минут десять, прежде чем я смог говорить нормально.

— Они ведь переродятся?

— Конечно, ты ведь сам знаешь, — Натали погладила меня по плечу. — Твоя Богиня позаботится о них, не переживай...

— Да, надеюсь, что так и будет.... Ящики уцелели?

— Почти все.

Доковыляв до трюма, я пинком заставил акулу открыть аппарат. Натали помогла дотащить ящик с медикаментами. Медицинские навыки у меня еще с войны остались, так что я без труда отыскал обезболивающее. Высчитывать пропорции на массу тела смысла никакого не было. Если тварь сдохнет, уснув мертвым сном, будет даже лучше. Смешав гремучий коктейль из того, что было, я призадумался. Не найдя других вариантов, мы с Натали медленно влили смесь прямо в глаз дракону. Она оттягивала веко, а я потихонечку заливал. Не знаю уж как они устроены, но через слизистую оболочку должно вроде впитываться.

Минут через десять чудовище обмякло. Тело дракона расслабилось, глазки осоловели... Дыхание стало ровным, прерывистым. Зрачок расширился и застыл, уставившись на меня.

— Ты уж прости, милая... так вышло.

Она моргнула, роняя тяжелую слезу.

— Мне жаль, поверь... Тебе лучше туда не смотреть. Закрой глаза и думай о хорошем.

Это все, что я мог сказать. Других слов не нашлось. Пилы и крючья Шарк Раал добрались до живой плоти. Она вспорола серебристую чешую, войдя лезвием через большую рану. Первый кусок мяса отправился в горло. Я понял, что там мелькало. По брызгам и кускам. То была огромная мясорубка, которая без труда перемалывала и кости, и крепчайшую чешую.

Глава 7. Конец пути

Вернув Рин Сан плащ невидимку, я отправил ее на разведку. Смотреть, как акула жрет еще живого дракона, сил не было. Иола, доступной ей магией, развеяла прах двоих смелых бойцов. Я попросил их с Эвой разгрузить трюм, дабы лишний раз не приближаться к кораблю. Александр Шарк Раал был целиком занят делами акулы, и я его не отвлекал. Говорят, кто отведаст мяса дракона никогда уже не будет прежним. Как ни цинично это звучит, но мои менее брезгливые спутники возможностью решили не пренебрегать. Но я отказался. Ведь я смотрел ей в глаза. И потом, это могло быть опасно, учитывая количество обезболивающего в крови истерзанной самки. Мое дело предупредить, а дальше, как знают...

Выбравшись из пещеры, я отыскал теплый валун и уселся на него, поджав к подбородку колени. Меня мутило от недостатка крови и все время хотелось спать. От чего-то, сейчас я не хотел видеть никого возле себя. Ведь это я затеял рискованное путешествие, по итогу которого корабль разбит, двое хороших людей погибли, а остальные теперь непонятно где, без поддержки и связи. Рация молчит, Орсис не отвечает... Благо, поблизости есть вода и уцелел провиант.

— Похоже мы здесь надолго Рин... — констатировал я в негромко.

— Как ты узнал? — спросила она, снимая невидимый плащ.

— Гравий шуршит под ногами. Опять же, я помню твой запах. Рассказывай, чего нашла?

В целом, это одинокая безжизненная гряда. Следов человека или иных тварей я не нашла. Мох и тот плохо растет. Я забралась на самые высокие точки, осмотрелась. Кажется, это оно, Торвик.

— Что?

— Идеальное место.

— Ты об этом...

— Да, вход в пещеру достаточно большой, чтобы прошел корабль, с запасом. Но он не заметен даже вблизи. Скалы удачно расположены. Вокруг только гравий, да камни, на них не видно следов, как на песке. А те, что остаются, красная пыль замечает почти сразу. Есть пара родников и речка в самой пещере. Свод толстый, крепкий... Он словно оплавлен изнутри, как и отверстия, через которые попадает свет.

— Похоже зверушка постаралась, обустроивая жилище для себя. Что еще?

— Есть горячий источник, судя по густому пару из расщелины, но туда не пролезть. Южнее, в пределах видимости, небольшой кратер, но туда я не ходила. За все время в небе не было ни одного судна.

— Как быть зимой? Думаешь сможем согреться?

— Стены очень толстые, Торвик. Если сделать завесу или ворота, то внутри будет теплее. Тут никогда не бывает слишком холодно, да и снега нет.

— А другие драконы?

— Здесь никого нет. Они живут по одиночке и не очень любят друг друга. Кажется, эта самка еще ни разу не спаривалась. Никаких признаков.

— Не стоило ей нападать...

— Такова жизнь, — рассудила она. — Мне продолжать?

— Да, поброди чуток, погляди на небо. Натали еще не скоро что-нибудь приготовит.

Возьми паек в ящике, если голодна.

Рин права, я не сразу обратил на это внимание, но место действительно стоящее. Учитывая, что бывший хозяин вот-вот окончательно съедет... или съедят? Какая к черту разница? Вопрос: как связаться со своими и как переместить сюда все необходимое без корабля. Шарк Раал будет жрать свою добычу с неделю, наверное. И еще столько же восстанавливаться, как минимум, будет. Я пока не помощник, слишком мало крови для Венге. А чужой ей нужно в разы больше. Как жаль, что я не сумел овладеть магией хотя бы на уровне начинающего. Так, жалкие потуги, заклинания наугад... Вспомнив о Венге, я ненароком вспомнил ее матушку и горничную. Но решил подумать об этом позже. Уж больно хотелось спать.

Проснулся от холода. Камень, на котором я сидел остыл, ветер стал пронизывать одежду. Ноги затекли и не желали слушаться. Я кое как вернулся в пещеру. Там уже стояла большая армейская палатка, из узкой нержавеющей трубы поднимался дымок. Натали сунула мне в рот кусок остывшего мяса и заставила прожевать. Потом дала кружку с чаем и довела до походной кровати. Я рухнул в нее и сверху опустилось одеяло.

Утром стало полегче. Голова уже не кружилась.

— Который час? — спросил я. В палатке был полумрак, так сразу и не поймешь.

— Полдень, — отозвалась Венге. — Как ты?

— Немного лучше. Скажи, Лили в прошлый раз пришла сама или ты призвала ее?

— Призвала... — Венге опустила глаза.

— Я не о том сейчас. Как ты это сделала?

— У меня есть кулон с частичкой ее крови. Благодаря ему, она всегда может меня найти, а я призвать ее.

— Как она узнает, где ты?

— Никак... Она не знает, просто переносится к медальону и все.

— Меньше всего мне хотелось бы призывать ее, но, похоже придется. Нам нужно большое пространство и подальше отсюда. Не хочу раскрывать карты.

Надев снаряжение и прихватив хороший боекомплект, я выдвинулся в пустошь вместе с Венге и Эстер. Рин Сан скрытно следовала поодаль. Я вручил ей винтовку Синицы и провел краткий курс молодого стрелка. Натали и рогатых подружек оставил в лагере. Чтобы совместить нужное с полезным, путь проложили мимо кратера. Там было много драконьих следов и... удобрение. Горы дерьма, если точнее. Похоже, что наша подружка использовала кратер как отхожее место. Даже дракон знает, что не нужно гадить там, где живешь.

Отойдя на несколько километров, я огляделся. Минут через двадцать, мелкая пыль скрыла наши следы и вместе с ними направление с которого мы пришли.

— Зачем так далеко то? — возмутилась Венге.

— Я наложил запрет. Лили не может пользоваться своей силой в радиусе трехсот метров от меня. Вызывай!

Венге встряхнула кулон и согрела его своим дыханием. Затем сильно сдавила пальцами. Не прошло и двух минут, как в трехстах метрах от нас возникли два силуэта. Первой была Лили, а вот вторую я узнал не сразу. Наверное, потому что она шла по земле, а не парила в воздухе. Роскошное платье пришлось подвернуть, чтобы оно не спутывало ноги. Золотой клинок тоже мешался.

— Орсис... во плоти? — я не поверил глазам и прикоснулся к ее плечу. Она действительно была осязаема.

— Прости, создатель, но оказалось, что у меня нет здесь власти. Твои друзья переродились и рассказали все, что вспомнили. Мы не знали, что предпринять и связались с ней. Но ты наложил запрет, который я снять не вправе.

— Знаю. Если я прав, то диапазон приема рации кончился там, где пропала твоя сила?

— Так и есть, — кивнула Орсис. — Связь будет там, где есть я, не зависимо от мощности сигнала. Сейчас я слаба и беспомощна, но, если построить храм, область влияния расширится.

— Другими словами, нужно место, где рация заработает? Лили может перенестись туда?

— Нет сир, — горничная опустила голову. — Я могу появиться там, где уже была, или там, где есть Венге или ее величество.

— Ясно. Значит, нам нужен транспорт... — выдохнул я. — Жаль, что машину на бот взять не получилось.

— Так призовите ее! — предложила Лили.

— Знать бы еще как... — усмехнулся я.

— Разве у вас нет вассального оружия?

— Нет, Лили. Вот мое оружие, — я похлопал ладонью по автомату.

Лили открыла рот и уставилась на Венге. Поняв, что я не шучу, она задумалась.

— Ну, хотя бы заклинанием призыва вы владеете? — спросила она с надеждой, но я покачал головой.

— Ясно... дайте мне пол часа.

Сказав это, Лили отбежала на триста метров и растворилась в воздухе.

— У тебя что, правда нет вассального оружия? — удивилась Рин. — У всех сильных воинов оно есть! Даже у меня.

— А у меня нету, представь себе. Понятия не имею, о чем ты говоришь!

— У Натали его тоже нет, — сказала Эстер. — Хотя она герой великой войны.

— Странно... надо будет ее расспросить.

— У Натали есть скрытый дар. Но она о нем не расскажет. С этим даром мощное оружие в принципе не нужно. Забудь и никому не говори.

Горничная вернулась с кожаным портфелем в руках. Добежав до нас, она протянула его мне.

— Вот, я набросала несколько полезных заклинаний и взяла предметы для призыва.

Я порылся в сумке и достал ключи от машины.

— Мне сказали, что это подойдет! — поспешила заверить она. — Прочтите заклинание, сир.

Достав листы плотной бумаги, я отыскал нужный.

— Как это сделать?

— Вам нужна частичка предмета или конкретного животного. По сути, это заклинание переноса. Вы не создаете предмет, а призываете конкретную вещь из конкретного места, — пояснила Лили.

— Понял... Наверное вам лучше отойти. Первый раз все-таки.

Я сжал в кулаке ключи и мысленно прочел начертанное на бумаге. Яркая точка возникла из пустоты и звонко распалась в пыльцу. Казалось, «Урал» уже стоял здесь, а крохотные песчинки просто разъели невидимую пелену, которая скрывала его от глаз.

— Да ну на хер! — я не поверил своим глазам. — И так можно?!

— Вы разве не знали об этом? — удивилась Лили.

— Знал. Но не думал, что именно так все происходит. Всегда так красиво?

— Сир Торвик доволен мной?

— Да, Лили, ты очень помогла. Спасибо тебе.

Она слегка покраснела и поклонилась. Я взял ее под ручку и отвел в сторонку метров на двадцать.

— Новости есть?

— Нет, сир. Пока все по старому. Лорена молодец, держится строго. А значит и меня никто не донимает.

— Надеюсь я был не слишком жесток с тобой в таверне? Прости если так, не сдержался.

— Извиняешься? — ее брови поползли вверх. — Неожиданно... но приятно. Ты был прав тогда, мне было чертовски... хорошо, что ли. Ты первый, и последний кто взял меня силой. Повторим как-ни будь?

— Даже так... — пришло время краснеть мне. — Посмотрим. Если будешь себя хорошо вести.

— Могу я идти, сир? — она оскалилась неопределенно.

— Ступай. Но без призыва не появляйся.

Отвесив низкий поклон, она внимательно на меня посмотрела и ушла. За пределами запрета Лили растворилась в воздухе.

— Ее нет? — спросил я у Орсис.

— Нет, Торвик. Она ушла, разве не видишь?

Это был тот самый «Урал», в кузове которого, под тентом, стояла та самая ЗУ-23. Спаренная зенитная установка с авиационными пушками 23-го калибра, на поворотном лафете. Калибр мелкий, бьет очередью. Страшная штука при умелом использовании. Кроме того, в кузов сложили много полезного. Все, что успели накидать по быстрому. А главное, в кабине была еще одна рация.

Связавшись с Натали, я помог Орсис залезть в кабину, а остальных погрузил в кузов. Обрато в пещеру вернулись уже «на коне». Я хотел отправиться в путь немедленно, но чувствовал себя странно. Пальцы не ощущали руля, а язык и губы онемели.

— Натали, а что за мясо ты мне вчера дала?

— Так это... драконье и дала. А что не вкусно было? — она немного растерялась.

— Вкусно. Язык не немеет?

— Немеет, — призналась она. — Ног не чувствую и спина не болит. А что?

— Не ешьте больше. Это опасно. Я понятия не имею что может случиться с тех лекарств.

— Ясно... Я тебя поняла, Торвик. Немедленно все выброшу. Акуле в пасть.

Поняв, что день потерян, я показал Орсис дракона и пробоину в борту акулы. Выслушав меня, она отсекала своим божественным клинком голову ящера, чтобы мучений больше не было. Ведь лекарство имеет срок действия. Даже в таком состоянии дракон будет продолжать жить еще довольно долго, медленно затухая. Но акулу посоветовала не трогать, дабы она сама восстановилась. Дело в том, что с каждым разом процесс становится быстрее. Это сродни формированию иммунитета.

Зацепив голову тросом, я оттащил ее подальше от Шарк Раал и строго-настрого запретил ее есть. Вечер ушел на подготовку. Последним местом, где ловила рация корабля, был оазис. Учитывая весьма примерную скорость, с которой мы двигались по воздуху, на

машине путь займет около недели. Бочек с топливом должно хватить, даже с запасом. Благо пустошь почти везде ровная. Но скалы и провалы придется объезжать. Вопрос только днем, или ночью?

Глава 8. Марш-бросок

Двигатель запустился с пол оборота. Орсис и Рин устроились в кабине. Последняя на правах штурмана, с картой в руках. Эва с Иолой, наотрез, отказались остаться, мотивируя это тем, что путешествие будет опасным. Эстер, напротив изъявила желание остаться. Она съела больше всех мяса и еще не отошла от последствий. Она осталась с капитаном. Для зенитной пушки демоницы были великоваты, и я обучил Натали.

— Ничего сложного. Так наводить, так стрелять... делать все нужно уверенно, но нежно. Левой педалью тормозишь поворот, правой стреляешь. Короткими очередями, иначе перегреется. У тебя будет сто выстрелов до перезарядки. Прицел обеспечивает контакт снаряда с целью на расстоянии до двух километров. Штука жесткая, не пугайся. Надеюсь, до этого не дойдет.

— Я поняла. Две крутилки, две педали и два рычага чтобы все это стопорить. И прицел. Проще простого!

— Мне бы твою уверенность Натали... Давай ка повторим.

Мы повторили все несколько раз. Убедившись, что она освоила перезарядание и поворот с прицеливанием, мы зачехлили кузов и отправились в путь. Знакомое чувство руля, вибрация от дороги и шум двигателя под капотом делали меня увереннее. До боли знакомая обстановка действовала успокаивающе. Я чувствовал себя в своей тарелке. Тот, кто придумал выражение «ветер свободы», был чертовски прав...

«Урал» быстро набрал скорость и летел по красной выжженной пустоши поднимая шлейф пыли и пепла за кормой. Температура двигателя в пределах нормы, давление, топливо... тоже в норме. Облака на небе не позволяли солнцу нас палить почем зря. Первую ключевую точку прошли без проблем, обогнув ее с запада. Машина шла мягко, грунт был плотным, ровным. Словно шоссе, слегка побитое временем. Орсис прижалась к моему плечу и дремала. Оно и понятно, утомилась. Ведь если подумать, это ее первые шаги в качестве человека. Рин, хоть и вцепилась в поручень, делала вид, что спокойна и отмечала наш путь на карте. Армейский компас она нашла занимательной вещичкой, как и курвиметр.

Первый день шли без остановки, погода позволяла. Было не жарко, облачно. Путь не предвещал препятствий. Получилось разогнать машину до 80 км/ч. По ровной поверхности расход был относительно небольшим. За 8 часов пути прошли 560 километров. Судя по карте это больше половины маршрута. И это здорово обнадеживало!

— Нужно найти место для ночлега, Рин. Что поблизости?

— Не нужно. Останови прямо здесь. На пустом месте безопаснее. Ветра считай нет лучше заночевать в пустоши.

— Ладно, тебе виднее. Пошли в кузов.

Лица моих пассажиров, прямо скажем, были безрадостными. Восемь часов тряски мало кому понравятся. Плотно зашнуровав полог, мы разложились на ужин. Я просунул наружу трубу и затопил походную печь. Сразу стало уютнее.

— Завтра будем на месте, — порадовал я.

— Как завтра?! — удивилась Эва. — Как быстро едет твоя повозка?

— За день мы прошли 560 километров. Если верить карте, это чуть больше половины. Выедем затемно. Если сюрпризов не будет, после обеда окажемся на месте. Готовы трястись еще столько же?

— А есть выбор? — усмехнулась Эва. — Всю задницу отбила.

— Настели тряпок на пол, поближе к кабине, — посоветовал я. — Так будет удобнее.

— Ладно. Посмотрим.

— В твоём мире все такое странное, Торвик? — спросила Иола.

— В моём мире нет магии, приходится крутиться. Сейчас и от мира мало что осталось.

Если подумать, там много чудес, но они рукотворны. Летающие машины есть, но подобно вашим кораблям, они не могут парить в воздухе. На все нужно топливо, и много. И на каждую машину нужно учиться. Чем машина сложнее — тем умнее нужно быть.

— И с оружием?

— Особенно с оружием. Этого добра у нас тоже навалом... Слишком много, я бы сказал. Шарк Раал похожа на наш корабль. Королева скопировала как могла. Представьте, на что способен оригинал, под управлением Орсис. Ведь она боевой интеллект. Искусственный, надо сказать. Созданный человеком.

— Вот эта девочка? — удивилась Эва.

— Здесь все иначе. Она изменилась, и, кажется, в лучшую сторону. Не такая кровожадная стала.

— Жаль тех двоих... Приветливые были такие, скромные, — вздохнула Эва. — Все же, человек так слаб. Хотя, если бы мы попали под струю, итог был бы один. Я думала, что твой мир не так жесток, Торвик.

— Ты будешь смеяться, но именно этот мир должен был стать идеальным. Но не стал...

— Брось, Торвик. Здесь все не так плохо.

— Да, если ты силен и есть кому прикрыть спину, — усмехнулась Натали. — Однако, у нас бывает чертовски красиво, Торвик. И леса, и небо и даже пустошь. Порой, хочется замереть, посмотреть по сторонам, остановить мгновенье...

— Опять же, всегда есть шанс переродиться богатеньким наследником какого-нибудь графа или лорда, — размечталась Рин.

— Ага, или принцессой демонов, как моя матушка... — вторила ей Венге. — А ты не знала?

— Нет...

— Теперь знаешь, — вздохнул я. — Язык кое у кого без костей. Хотя, кроме тебя все знают. Это страшная тайна, если что. Без шуток.

— Я поняла, сир. Спасибо за доверие.

— Ладно, давайте спать, завтра тяжелый день.

Восемь часов сна в теплой компании пошли на пользу. Орсис спала со мной, прижавшись словно ребенок. Эва и Иола разделили ночь и дежурили по очереди. Утром, с помощью Эвы, я на всякий случай дозаправил машину из бочки. Тронулись около пяти утра, позавтракав на скорую руку. Во тьме было жутковато и холодно. Тент и кабина покрылись налетом инея. Под капотом все вроде было в порядке. Запуск прошел штатно.

— Двинули потихонечку... — я подмигнул Рин.

Армейский «Урал» задрожал трогаясь, и колеса зашуршали по гравию. Вскоре он снова сменился на красную пыль. Рассвет мы застали в пути. Теперь можно было набрать скорость.

— Торвик, у меня неприятное предчувствие, — поделилась Орсис.

— Мы не одни, — тихо проговорила Рин и вжалась в сиденье.

Справа виднелся столб пыли. И он двигался нам наперерез. Я резко свернул навстречу,

и вдавил педаль в пол. На миг в пыли мелькнула зубастая морда. Потом еще две. Ящеры высотой с тент, не смогли резко остановиться, и этот маневр выиграл нам время.

— Кто это Рин, снова драконы?

— Не знаю, Торвик, я таких не видела. Гони давай!

Я постучал по задней стенке кабины.

— Держитесь! Постараюсь оторваться.

Колдовать за рулем я как-то не учился. Была такая мысль, но сосредоточиться не сумел. Машину сильно тряхнуло. Камень из под колеса угодил в морду одно из тварей, только разозлив ее. Вторая вцепилась зубами в шину, словно дурная собака. И, разумеется, ее провернуло, выломав зубы. Вой стоял страшный. Преследователей осталось двое, но и скорость упала из-за пробитого колеса. Я включил подкачку, но помогло мало.

— Орсис, держи руль!

Я высунулся в окно и дал короткую, прицельную очередь, практически в упор. Морда ящера превратилась в кровавое месиво, и он рухнул, на всей скорости.

— Второй готов!

Третий ящер своими зубами сорвал задний полог, выломал стойки и лишил нас доброй половины тента. Хороший удар топора оставил на его башке глубокую рытвину, из которой хлынула кровь.

— Третий тоже готов! — прокричала Йола. — Не останавливайся!

Однако, остановиться все же пришлось. Резина стала сильно дымить и, наконец, загорелась. В кузове были бочки с соляной кислотой, так что выбора не осталось. Забросав огонь пылью, я достал инструменты. Ступицу и барабан пришлось поливать драгоценной водой, чтобы не обжечь руки. Пока Орсис рассматривала окрестности в бинокль, мы с Эвой меняли пробитое колесо. На это ушел целый час. Закинув его в кузов, снова тронулись в путь. Натали, на всякий случай, заняла место стрелка. Странные звуки слышались то тут, то там. Венге, чтобы быть к ней поближе, плюхнулась во второе кресло.

— Похоже мы привлекли кого-то покрупнее своим шумом...

— Не каркай! — Натали взвела оба орудия. — Самой жутко.

Напряжение не спадало часа два, пока скалистая гряда не кончилась. Мы вырвались на открытую местность и стало немного спокойнее. Вдали уже виднелся кратер оазиса. Однако и там что-то было неладно. Еще через два часа, донеслись звуки выстрелов и взрывы. Километрах в десяти от оазиса, четыре черных корабля среднего класса напали на крупное судно и уже успели нанести ему серьезный урон. Все бы ничего, но борта его отливали алым цветом.

Судно медленно теряло высоту. Вмешиваться в чужие дела хотелось меньше всего, но путь лежал совсем близко. Я честно попытался объехать по пустоши, в надежде что до нас никому дела нет, но ошибался. По машине открыли огонь...

— Кто стрелял!?! — выкрикнул я, выворачивая баранку.

— С черного судна! — отозвалась Натали. — Что делать?

Еще одна очередь, выпущенная по курсу машины, заставила меня выбрать сторону. Вот тебе и сказочный мир... Автоматическое оружие, хоть и магическое, представляло большую опасность.

— Долби его прямо в брюхо! — прокричал я. — Три коротких очереди!

— Есть командир!

Я резко остановился и вылез из кабины.

— Орсис, управлять сможешь?

— Да! — Она вдруг обрадовалась. — Кто наш враг?

— Черные корабли, Орсис.

— Используй гранатометы. На этой дистанции они эффективнее ПТУР и ПЗРК.

Тактическая оценка Орсис всегда была правильной. Натали задрала стволы, и, выдохнув, трижды нажала педаль. «Урал» покачнулся от отдачи, зазвенели тяжелые гильзы. Пороховой дым вышиб слезу. Три грозди осколочных снарядов ушли точно в цель. Днище черного судно разнесло в щепки. А потом рванул и порох в трюме. Взрыв был таким, что красное судно покачнулось.

На миг канонада прекратилась. Люди перегнулись через борт, чтобы разглядеть нас. Еще один черный корабль накренился на левый борт, выбирая удобную позицию для стрельбы. А остальные два с еще большим остервенением накиннулись на свою жертву. Однако и на красном судне не зевали. Они успели перезарядиться и сосредоточили весь огонь на одном враге.

— Вали этого! — приказал я. — Вдвоем быстрее получится.

Натали, ощутив силу русского оружия недобро оскалилась. Даже Венге вздрогнула. Стволы ЗУ-23 развернулись в сторону врага и застыли. Она зафиксировала цель и вдавила педаль. Весь остаток боекомплекта ушел в цель. Разброс был больше, из за сильной отдачи Урал накренился. Но расчет Натали оказался верным. Ни один выстрел не ушел в молоко. Корабль черного цвета раскрыло от кормы до самого носа, точно по килю.

Схватив гранатомет и три стрелы в заплечной сумке, я отбежал от машины.

— Орсис, гони!

Грузовик сорвался с места, уходя из зоны обстрела. Она бросила его под большой корабль, чтобы укрыться в его тени.

Первый же выстрел из РПГ, стал результативным. Орсис права, цель малоподвижна и плохо маневрирует. Я вставил вторую стрелу и снова выстрелил. Ответный залп не нанес мне вреда. Он был сделан наугад, в панике. А вот третий выстрел РПГ стал фатальным. Он пришелся на корму и вызвал мгновенную детонацию.

Последний корабль врага попытался уйти. Он резко нырнул вниз, тем самым набирая скорость. Послышался свист, похожий на шум реактивного двигателя. С кормы вырвался столб дыма, а за ним и голубоватая струя пламени. Однако в дело вступила безжалостная Орсис. Тактический интеллект, которому нет равных...

Натали успела поменять короба и перезарядить зенитку. Мой «Урал» уже карабкался на возвышенность, занимая позицию для стрельбы. Она подсекла врага на взлете, методично всадив пять коротких очередей, до отсечки. Я так и видел, с каким азартом Натали давит на педаль.

Корабль все же успел набрать приличную скорость. Его нос клюнул вниз и корпус, словно гармошка, сложился о ближайшую скалу. Дело закончилось взрывом. На всякий случай, госпожа рыцарь перезарядила орудие, а я вогнал в ствол РПГ последнюю стрелу. Однако, с борта красного судна огонь никто не открывал. То ли у них кончился боезапас, то ли решили не рисковать. Орсис, четко обозначили союзника, и она, следуя приказу, уничтожила все цели. Машина двинулась за мной.

Тем временем, пострадавший корабль окончательно потерял высоту и сел на киль. Памятуя предостережение монаха, я решил не приближаться. Запрыгнув в кузов, приказал ехать в оазис, избегая прямой видимости с судном. По пути пришлось проехать мимо места

крушения. Я взвел автомат, но выживших похоже не было. До врат мы добрались уже к сумеркам. Не то, чтобы нас встретили как героев, но возгласы были одобрительными по большей части. Внутри пустили, и на том спасибо.

Глава 9. Вынужденное миссионерство

Как стало недавно известно, оазис, любовно называемый жителями «Остров», территория нейтральная, согласно неписанному закону пустоши. Однако, это не значит, что его не пытались захватить те или иные фракции. Так вот, дабы он и остался ничей, те же самые силы в разное время приложили немалые такие старания по усилению обороны кратера. А вот его окрестности таковыми не являлись. Так что различные стычки редкостью не были. Более того, выживших принимали с обеих сторон, но стоило им переступить порог, и вражда резко пресекалась. Однако, те, кто был пленен за воротами, таковыми и оставались. Не редко, когда фракционные корабли прибывшие за своими, покидали оазис, столкновение продолжалось. Если хотя бы один снаряд ударялся о стену кратера, внутри поднималась тревога и открывался огонь на поражение. Оттого и схватка, свидетелями и невольными участниками которой мы стали, происходила на значительном удалении от кратера.

Военный «Урал» без особого труда забрался в гору. Ободрав стволы нескольких деревьев, он протиснулся к дому Симона, мерно потягивавшего вино из подаренной бочки.

— Так это вы шум подняли? — он моргнул пьяными глазками и заулыбался.

— Прости отче, придется нам остановиться у тебя.

— А где хлопцы?

— Нет больше хлопцев...

Симон перекрестился и выдержал скорбную паузу. Я вкратце рассказал о событиях последних дней. И извинился за неожиданный визит. Он выслушал, кивнул и предложил быть как у себя дома.

— А кто эта милая девушка? — спросил он, заведя нелепо подвернутое платье.

— Это и есть Орсис, отче. Знакомьтесь.

— Как Орсис...? Живая Богиня, здесь?!

— Живее всех живых, — усмехнулся я. — У нас своего рода договор. Я должен был доставить ее в Оазис. Скажу прямо, Симон, она хочет построить здесь храмовый маяк. Ну и обелиск... до кучи. Ты как, не против?

Он с пристрастием оглядел прекрасную деву, перепачкавшуюся в пороховой саже и красной пыли.

— Вот так, своим ходом? — усомнился он. — Что-то не верится.

— Ну так что с храмом?

— Я здесь мало что решаю. Нужно говорить со старостой. Разногласия в вере мы вроде как утрясли... Ты Торвик, мужик правильный, я противиться не буду. Сана у меня нет, только вера и желание нести слово праведное. Так что... — Симон лишь развел руками. — На все воля его.

С решением тянуть не стали. Старосту привели сразу. Эва с Иолой буквально принесли его на руках. Орсис возникла пред ним во всем своем великолепии, яркая, величественная. Разумеется, он сразу пал ниц и не смог отказать ей в маленькой просьбе. В благодарность, она омолодила его лет на десять, вернув репродуктивные функции, так сказать.

— Где строить будем? — вяло осведомился хмельной монах.

Орсис указала на домик Симона. Дескать идеальное расположение. Но нам где-то нужно было провести эту ночь, так что вариант отпал.

— Тогда там, — она ткнула пальцем в скалу. — Желаете внести изменения? Они

вступят в силу после полуночи.

— Делай, — кивнул я. — Чем скорее — тем лучше.

— Чего?

— Не берите в голову отчете, она со странностями. За то справедливая.

— Да, я слыхал. Посмотрим... — вздохнул монах. — Спасибо, что дома меня не лишили.

Ночь выдалась спокойной. Пришлось потеснить молодую волчицу на чердаке, чтобы не очень стеснять хозяина. Утром храм уже во всю сиял своими белоснежными очертаниями. Шпиль его на треть уходил в толщу стены, и метров на сто возвышался над ней, превосходя уже имеющийся маяк. Верующие с рассветом устремились к маяку, дабы лично засвидетельствовать свое почтение.

— Ты все еще здесь? — удивился я. — А там кто?

— Тоже я, — зевнув ответила Орсис. — Мой аватар теперь всегда будет рядом с тобой, создатель.

— Зачем?

— Так надо! Последний бой показал недостаток тактического превосходства. Но мне понравилось!

— Кто бы сомневался...

— И потом, Торвик, кто — то должен строить храмы там, где их нет. Кристалл — это ретранслятор, без него я не могу функционировать полноценно. Только критический функционал.

— Аватар, говоришь? — Я ткнул Орсис пальцем в бок, и она взвизгнула.

— Что-то новенькое. Небось настоящая? — с сомнением уточнил я.

— Разумеется оболочка живая. Я вырастила ее в обелиске, когда связь оборвалась. Она полностью функциональна, создатель. Повышена сила, устойчивость к урону, добавлен дополнительный тактический функционал. Если связь снова прервется, я буду готова.

— Ясно. — я глянул на ее платье. — Если останешься с нами, лучше бы тебе переодеться. А то споткнешься где-нибудь. Не светись пока что.

Спустившись вниз, я плотно позавтракал. Радиус охвата башни составлял около тысячи километров. А значит, придется строить маяк и в драконьей пещере. Орсис откатила потрепанный в бою грузовик к начальным характеристикам. А заодно и мое состояние поправила. Венге сделала вид, что ей это безразлично.

Теперь в оазисе на полноправной основе существовали две конфессии. Те, кто помоложе были больше привержены Орсис, а те, кто помудрее предпочитали уединенные молитвы в скромной часовне. Впрочем, за советом мирским, в частности, касаясь земледелия, неизменно обращались к Симону. Монах знал, что за дверкой в укромном месте скрываются шикарные покои, но переезжать туда отказался. Дверь скрыли заклятием, а ключ от нее оставили у Симона. Купальню и прочие помещения отдали страже, что наблюдала за небом. Со шпилем нового маяка делать это было куда комфортнее.

Подбитый корабль команда подлатала как могла. Своим ходом он едва дошел до стен кратера, получив таким образом его защиту. Наутро второго дня случилось неслыханное. Команда алого корабля впервые за всю историю отношений, ступила дальше причала. В неполном составе они прошагали по следам, оставленным грузовиком, напрямик к домику Симона.

Разумеется, капитаном была баба. Как и большая часть из двадцати матросов и

офицеров. Дефицит мужчин, возникший после великой войны, оставался актуальным. Но стоило отдать им честь. Не смотря на ранения и потрепанный вид, гости имели отличную выправку и держались строго. Женщина медленно обошла «Урал», и без спросу залезла в кузов. Усевшись на место стрелка, она пару раз развернула оружие.

— Вам это знакомо? — спросил я, глядя заспанными глазами.

— «Урал», ЗУ-23, РПГ... Откуда? — спросила она.

— Оттуда. Представьтесь!

— Капитан судна поддержки «фураж 12», Аят Аттани. Клан красного пепла. А вы, судя по всему, Сир Торвик Торвольф? Где же ваш плотоядный корабль?

Гостья легко перемахнула через борт, представ предо мной. Ее черные прямые волосы, и ровная челка гармонировали с пронзительными зелеными глазами и алым плащом. Китель того же цвета был расшит золотом, на ремне имелась кобура, кортик и короткий клинок. В лице госпожи Аттани преобладали азиатские черты, но назвать ее глаза узкими или маленькими я не смог. На запястье красовался браслет из серебра.

— Давно вы тут? — подумав спросил я.

— Около пятидесяти лет. Хорошо сохранилась? — усмехнулась она кривовато.

— К то вы?

— Судя по вашей одежде и оружию, мы такие же, как и вы. Дети войны. Все, кто более не желает воевать за чужие интересы. Мы предпочитаем изоляцию от внешнего мира и никого не допускаем в свой дом.

— Я наслышан.

— Видимо недостаточно хорошо, — вздохнула она. — Поймите правильно, мы приложили много сил чтобы отвадить всяких проходимцев. Чтобы они и думать боялись с нами связываться. Но похоже этого мало. Собственно, мы нарушили правило только для того, чтобы встретиться с вами.

— Правило? — недопонял я.

— Не сходить на берег. Негласное правило клана. Вы оказали нам серьезную помощь, да еще и так вовремя. Скажите, почему?

— Нам пришлось, — честно признал я. — Это не входило в планы. Черные обстреляли нас первыми.

— Значит, обстреляй вас мы, итог был бы печальным? Что ж, благодарю за честность. Хорошо, что сложилось именно так. Полагаю, спрашивать откуда у вас это — бесполезно?

— Аномалия, — ответил я не колеблясь. — Наш мир сейчас в руинах, творятся страшные вещи...

— Вот как... — она задумалась. — Прискорбно слышать. Но нас это больше не касается. Сколько вы хотите за машину?

— Какую машину? — я щелкнул пальцами, мысленно отменяя призыв, и «Урал» исчез, растворившись в воздухе словно дым.

— Так вы не только воин... — Аят Аттани прищурилась, оценивая мои данные. — Жаль! Скопировать это оружие нам бы очень хотелось. Местные образцы не так эффективны.

— Может быть в другой раз. Когда я узнаю вас лучше.

— Хм... — она улыбнулась. — А вы оптимист... В любом случае, клан в долгу перед вами и вашей командой. Отплатить вам сейчас я не могу, разве что золотом. Но за нами должок, сир Торвик. И мы его непременно оплатим.

— Это не обязательно. Слава о вас ходит дурная, но я не привык верить слухам. Тем более, что исходят они в основном от пиратов.

Я залез меж сгруженных ящиков и, убедившись, что источник питания на месте, вынул плоский зеленый чемоданчик радиостанции.

— Рация?! — удивилась она.

— На всякий случай, капитан. Зоны наших интересов теперь близко. Мне не хотелось бы инсинуаций.

— Вот так подарок... — она быстро передала чемодан починенным.

— Можете копировать сколько душе угодно, — разрешил я.

— Хотите быть в курсе наших дел?

— Нет, не хочу, чтобы вы были в курсе моих.

— У вас есть декодер? — осторожно спросила она.

— Кто знает, — пожал я плечами. — Может у меня, и карта есть...

— Ха, это вряд ли! — она задумалась. — Или все-таки есть?

— Я же сказал: кто знает? Кстати, а нападавшие это кто?

— Хозяева рудника. У нас давние споры... касательно детского труда. Они отказываются снабжать нас рудой, приходится платить втридорога. Однако нападений прежде не было.

— Понятно. Я был там недавно, в качестве проверяющего. Может быть в том причина?

Наш разговор длился еще несколько минут. Мы оба были осторожны, говорили тихо, взвешивая каждое слово. Но диалог оказался на редкость конструктивным. Потом Капитан Аят Аттани ушла, оставив увесистый мешочек с золотом. Проворная Айна успела вставить пару слов напоследок, и гости ушли не с пустыми руками. Дисциплина — дисциплиной, но хороший алкоголь все уважают.

— Чего то ты вспотел, Торвик... — подколола Венге.

— Разговор был напряженным. Клан красного пепла — организация серьезная. Придется с ними считаться. Там много перерожденных, и не только из моего мира. Воины в основном.

— Это она тебе сказала?

— Откровенность за откровенность. Не бойся, лишнего не сболтнул. Как только построим второй храм, они будут у Орсис как на ладони. Меня больше беспокоят те корабли, что напали.

— Сдается мне, они знали кто мы, — подала голос Натали. — Стоило ли отвлекаться на какую-то повозку в пустоши?

— Скоро узнаем. Нужно вернуться в пещеру, пока вести не разнеслись.

— Как? Машину ты назад отправил.

— Скажи, Симон, у вас в деревне есть магические книги? Может свитки перемещения или гримуары какие?

— Есть то оно есть. Магов искусных у нас тут отродясь не было. Попробую для тебя сторговаться. А свитки, так те вообще заоблачных денег стоят. Особенно переноса и полного омоложения. Сильно сомневаюсь, что у торговца они есть.

— Сделай милость, поговори с ним.

— Так и быть. Чего не сделаешь для хорошего человека?!

Глава 10. Время чудес

Покопавшись в портфеле, полученном от Лили, я нашел заклинание перемещения. Почерк у нее был не слишком понятный, торопливый, потому то и не увидел сразу. Но книги по магии все равно купил. Золота, которое дала капитан Аттани, как раз хватило. Можно было призвать обратно машину или броневик, но трястись почти тысячу километров по пустоши, рискуя попасть в переплет, совсем не хотелось. Опять же, нужно двигаться дальше, охватывая весь доступный инструментарий возможностей.

— Странно, а почему люди не пользуются заклинаниями перемещения или призыва? Вроде не сложно.

— Это тебе не сложно, — улыбнулась Венге. — Благодаря силе, что вложена в меня.

— А свитки? Можно же ими пользоваться.

— Свитки таят в себе огромное количество маны, скованной заклинанием и переложеной на бумагу. От того и дороги они, что маны требуется большое количество. Ну и маги заработать хотят, конечно. куда без этого?

— А ты могла бы сама прочесть заклинание? Перенос штука ответственная, живые люди все-таки.

— Приказывай, повелитель, — вздохнула она с укором.

Закончив дела в оазисе, мы собрались в алтарном зале. Взявшись за руки, словно в детском саду, мы встали кругом. Только вместо елочки ящики с припасами, что выгрузили из кузова. Венге, положив руки на мои плечи прочла заклинание переноса. Симон только и успел моргнуть. Когда яркая пелена развеялась, мы уже стояли посреди пещеры.

— Все целы? — я провел короткую переключку.

— Торвик, на два слова... — Венге поманила меня пальцем.

Уединившись на пару минут, я покорно отдал ей свою руку для пополнения сил. Отметин на коже становилось все больше, но такова цена.

Потом мы долго бродили с Орсис, выбирая место и обсуждая, каким именно должен быть маяк. Сложнее всего было понять, как спрятать кристалл. Решили прорастить башню сквозь свод пещеры, заодно укрепив его центральной колонной. А сам кристалл и смотровую площадку задумали подъемной, с каменным люком поверх каркаса. Чтобы и в поднятом состоянии он был максимально незаметен. Иллюзию решили не накладывать, потому как она излучала ману. Хоть глазом и не видно, а почувствовать можно, если есть дар. В общем, к утру храм и обелиск с номером «00» у нас уже имелся.

К тому времени Шарк Раал уже почти доела тушу дракона. Она жрала через силу, но не сдавалась, надо отдать должное. Правда огромное количество успокоительного в крови чудовища заставляло ее время от времени засыпать. Но, и на этот случай у нее выработался иммунитет. Иногда, тайком, я восхищался этой тварью. Когда дела бытовые были улажены по большей части, дело дошло до драконьей головы.

— Ты еще жива?

Глаз чудовища медленно приоткрылся. Мутный зрачок уставился на меня.

— Если ты понимаешь, моргни дважды. Один раз означает отрицание. Это понятно?

Драконья башка медленно, через силу, моргнула сначала один раз, а потом и второй.

— Чудесно. Это богиня Орсис, — представил я. — Она может вернуть тебя к жизни, а может и прекратить страдания. Ты хочешь жить?

Ожидание затянулось. Все же она моргнула. С большим запозданием, но, кажется, это было «да».

— Не буду тебя зря напрягать. Готова ли ты меня слушаться? Сможешь ли жить рядом с людьми?

Драконья голова закрыла глаза и больше не открывала.

— Она согласна, Торвик, — тихо проговорила Орсис. — Просто сил уже не осталось. Желаеть....

— Желая. Рискнем здоровьем, хрен с ним. Заблокируй орудия акулы. Я ей приказал, но лучше подстраховаться.

— Сделано.

— Ну что, милая, сейчас божественное создание сотворит свое волшебство, — Я положил руку на морду твари. — Не делай глупостей, второго шанса не будет.

— Она поняла. Приступить?

— Откати ее до оптимального состояния и будь наготове, Орсис. Чем тварь умнее, тем она опаснее.

Я отошел на два десятка шагов и обернулся. Отрубленная голова поднялась в воздух, и началось формирование оболочки. Дракон существо очень сложное, частично состоящее из энергии. Это с человеком мгновенно получается, а тут время нужно. Орсис сказала, что это займет минут двадцать. Словно зачарованный, я наблюдал за процессом сотворения. И не один я. Все, кто вовремя поднял голову могли узреть это чудо. Даже капитан черной акулы созерцал столь дивное превращение.

Время пролетело незаметно. Плоть и кости дракона сформировались, выросли мышцы, кровеносные сосуды, кожа, чешуя. Появились клыки и когти. Провернувшись в воздухе грациозное тело опустило лапы на гравий.

— Я закончила, Торвик, — доложила Орсис. — Она в оптимальном состоянии.

— Можно подойти?

— Она не агрессивна, — пожалала Богиня плечами.

Сейчас на меня смотрели все. Мышцы в определенном месте, конечно, сжались, но в грязь лицом ударять было никак нельзя. Собрав волю в кулак, я сунул руки в карманы и сделал шаг... Чем ближе я подходил, тем ниже дракон опускал голову. Я думал, что сказать, но она начала первой. Голова закружилась, во рту появился привкус крови.

— *Я знаю кто ты!* — прозвучало в голове.

— И кто же? — тихо спросил я.

— *Ты человек, и к тому же слаб... но я уверена, что ты создатель миров!*

— И?

— *Приветствую тебя, о создатель! И подчиняюсь твоей воле. Мне не тягаться с тем, кто приказывает Богам.* — Она склонила свою зубастую голову к моим ногам.

Я коснулся рукой ее чешуи, и осторожно пощупал драконьи рога. Она была теплой, а рога острыми.

— *Твое прикосновение мне приятно, человек. Я не чувствую в тебе зла. Лишь горечь ушедших дней и обиду. Не бойся меня. Я больше не нападу.*

— Страх — это чувство, которое позволяет нам выжить. Ты уж прости, что так вышло. Я всего лишь искал укрытие, а не пытался поймать дракона. Рад, что смог это исправить.

— *И ты прости, боль моя была невыносима. Гнев правил мной. Скажи, почему, сразив в бою, ты решил облегчить мои страдания?*

— Мне было стыдно на тебя смотреть. Так было правильно, наверное.

— *У тебя жуткий корабль, человек. Злой, жестокий, ненасытный!*

— Сам боюсь, — признался я. — Но так уж сложилось. Мы теперь одной крови. Акула, что с нее взять?

— *Ты хорошо прячешь свой страх. Коли так, то дай своей крови и мне. Тогда я смогу узнать тебя из тысяч и найду даже на самом краю миров. Ты не пожалеешь!*

— Многовато стало охотников до моей крови, — усмехнулся я. — Ну да ладно. Тоже в глаз накапать?

Ящерица подняла голову и приоткрыла пасть. Сковырнув ранку от укуса Венге, я выдавил несколько крупных капель чудищу на язык и облизнул кожу.

— *Я принимаю твою жертву создатель... Каков твой первый приказ?*

— *Не трогай моих людей и не вступай в бой с акулой* — ответил я мысленно, и она услышала!

— *Люди и твари, что пахнут тобой, отныне будут под моей защитой. Приказывай еще! Я могу разорять города и превращать горы в огненные озера. Обрушь мой гнев на головы своих врагов!*

— *Да, в общем то это все. Живи, как жила раньше, облетай округу. Пусть люди знают, что здесь живет дракон. Этого достаточно, чтобы нас не беспокоили. А с остальным я как-нибудь сам справлюсь.*

Я снова погладил драконью морду, чтобы мои соратники чего дурного не подумали. И они не подумали.

— Спроси, чем ее кормить, Торвик! — громко прошептала Натали. — А то людей у нас мало.

— Очень смешно... — нервозно дернулась Эва. Похоже драконов она боялась.

— Да, кстати, вопрос хороший. Так чем? — спросил я уже вслух.

— *Твоя забота меня умиляет, создатель... Охота для меня лучшее удовольствие. Я в состоянии прокормить себя и всех вас. Не печалься об этом.*

- Она съест только тебя, Натали! — пошутил я. — Ну, разве что от Эвы кусочек откусит маленький. Уж больно она аппетитная.

— Торвик шутит, — мягко пояснила Орсис. — Они уже пришли к соглашению.

— Хера себе шуточки!! — Эва шумно сглотнула.

— Зато ты аппетитная, — подколола Венге. — Прямо комплимент...

— У тебя есть имя? — спросил я у дракона.

Она подняла голову и взглянула в сторону истерзанной серебристой туши. Взгляд погрузнел, крылья поникли.

— *Раньше было.... Дай мне новое, человек, раз вернул к жизни.*

— Новое? Логично, конечно, но как тебя назвать? Взгляд у тебя интересный. Оценивающий, прямой, но, вместе с тем, спокойный и холодный.

Я припомнил справочник имен и их значение. Перебрав несколько вариантов, выбрал наиболее подходящий.

— Орсис, как тебе имя Ольга?

— Ольга? — она быстро нашла описание. — Женщина с таким именем обладает холодным расчетливым умом, придерживается строгих норм морали, ничего не прощает и всегда сумеет напомнить о давних провинностях. Ольга отрицательно относится к слабости, сентиментальности, бурному выражению чувств, но, если ей кто-то понравился, она не

держит это в тайне.

— Примерно так. Тебе подходит?

— *Как интересно. Ольга...* — *протянула она нараспев.* — *Это про меня. Как будто в воду смотрел. Но я прощу тебе все. И слабость, и провинность, ибо в силе твоей и правоте никогда не усомнюсь.*

— Имя ей Ольга! — громко объявил я. — Теперь у нас есть могучий союзник и защитник. И она постарается ни на кого не наступить, да?

— *А ты веселый...* *Позволь уйти пока твой корабль не дождет мою плоть? Мне больно на это смотреть...*

— Ступай. Удачной охоты.

Внимательно оглядев моих спутников, огромная тварь, нареченная Ольгой, вдохнула их запах. Еще раз склонив голову, она расправила крылья и, подняв в воздух мелкие камушки, спланировала к выходу. Потом резко ушла вверх.

— Ну и шуточки у тебя Торвик! — возмутилась Эва. — Я чуть в штаны не навалила.

— Ну прости. Она весьма разумна и понимает, где шутка. Теперь вы все под ее защитой. Ольга отпугнет отсюда нежелательных гостей. Все складывается просто замечательно!

— Я смотрю ты повеселел? Камень с души упал?

— Похоже на то. Кстати, с нами пообещали делиться добычей.

— О как? — Натали передернуло. — А это ничего, что мы ее мясо жрали?

— Лучше об этом не вспоминать. Всех касается!

— Да поняли мы, — буркнула Иола. — Пойду сменю кое что....

— Раз мясо больше не едим, придется твои эти... консервы есть. — вздохнула Натали.

— И не в тягость тебе, кухарушка? Может помочь чем?

— Сир Торвик изъявил такое желание? Почему нет? Пошли, картошка то у нас есть, на завтра почистишь.

Я не стал возражать. Картошка, так картошка. С тушенкой совсем хорошо будет.

— Прямо как дома... — вздохнул я невольно.

— Тоскуешь?

— Нет Натали. Так, вспомнилось, — солгал я. — Пойдем...

К концу второго дня Шарк Раал наконец то доела начатое. Последний кусок втолкнула в себя через силу, кое как закрыла пасть. Капитан радостно доложил об этом. Правда, когда и куда она будет гадить с такой трапезы, я уточнять не стал. Решил, что это ничего не изменит. Не хочу знать подробности! Нажравшись, эфирная акула впала в спячку. Теперь у капитана появилось свободное время, которое он не знал куда девать.

Попрактиковавшись на коротких расстояниях, я все же освоил заклинание переноса. К счастью, оно требовало маны меньше, чем исцеление. Стало быть, крови из меня Венге выпила меньше. Осталось решить, что использовать. Призыв или перемещение? В любом случае придется возвращаться в деревню.

И мы вернулись. Радости было, аж до слез. Первым делом решили перенести технику и часть запасов. Людей дергать не стали. Не было такой необходимости. К концу дня слева от входа в пещеру образовался солидный автопарк. Два БРДМ поставили отдельно, на случай нападения. Из мешков с гравием соорудили огневые точки. Сквозняк в пещере, конечно, был, но относительно слабый. С дощатым настилом армейские палатки обеспечивали достаточный комфорт. На крайний случай у нас были помещения в башне маяка. Там всегда тепло и можно помыться.

Егоров и Сеница переродились на редкость мощными молодцами. У одного на браслете красовались: «разящий удар», «меткий глаз», и «целитель». У второго тоже «целитель», «шквал огня» и «защитник». Что бы это ни значило. Они наотрез отказались оставаться в поселке. Доктор Дюваль провела комплексное психиатрическое обследование. Ведь парни прошли через боль и смерть. Но истерик не было. Как настоящие воины они морально подготовились к такому исходу. Одежду на них толком не нашли, только причинные места прикрыть. Остальное все короткое да малое. Так и перенеслись в пятнистых бриджах в обтяжечку.

Вечером поговорили по душам, выпили. Проронили скупую слезу. Я рассказал о своих приключениях, они о своих. Завтра ждал новый день...

Глава 11. День боли

Меня разбудили, зажав рот ладонью. Узнав знакомый запах, я не стал поднимать шум и прислушался. Снаружи палатки шел бой. Металл звенел о металл, слышалась ругань.

— Командир, они как с цепи сорвались, — тихо сказал Егоров.

Я уже успел привыкнуть к его новой внешности. Он и Синица вошли с тыльной стороны палатки, приподняв брезент.

— Сейчас посмотрю.

— Не отсюда! Учуют тебя сразу. Давай за нами.

Прихватив берцы и оружие, я осторожно проследовал за бойцами. Обойдя несколько машин с тылу, я выглянул из за последнего грузовика. Перед входом в пещеру, Эва Йола и Натали напали на живое воплощение Орсис, и это не было игрой. Богиня на силу отбивалась от мощных атак, используя котел для еды как щит. Чуть поодаль лежала поверженная Венге. Рин хлестала ее по щекам, сидя сверху и безумно хохотала. Вокруг дерущихся, со своим клинком наголо бегала Эстер, пытаюсь наброситься хотя бы на кого-ни будь.

— Твою то мать! — выругался я.

— Стой командир! Они сбрендили все, уговоры не действуют, только стрелять. Тут что-то не чисто.

— Кто-нибудь видел дракона?

— Сегодня ее не было. Должно быть ушла затемно, — предположил Синица.

— *Ольга, где ты?* — мысленно спросил я.

— *Я в небе Торвик. Что случилось?* — ответил голос в моей голове.

— *Мои спутники дерутся между собой. Если они вырвутся наружу, то могут нас выдать. Перекрой выход, если можешь.*

— *Слушаюсь, господин...* — в ее интонации послышалось что-то подозрительное.

— *Ты ведь знаешь, что происходит, да?*

— *Какой ты догадливый... Это драконье бешенство, ты не знал? Оно настигает всех, кто ел мясо моих сородичей. В данном случае мое мясо! Ведь ты тоже ел, скажи по чести?*

— *Да, врать не буду, но я не знал, что проглотил. Мясо оно и есть мясо...*

— *Торвик, это чертовски обидно!*

— *Ладно, прости. Я предупреждал их, но мне сказали: кто вкусит мясо дракона уже не станет прежним! Я думал оно прибавляет силы или еще что...*

— *Так и есть, прежними не станут. Сказать почему?*

— *Ну скажи.*

— *Когда разум вернется и вкусивший мясо придет в себя, все, кто ему дорог будут мертвы. Падут от его же рук, ибо плоть дракона действительно дарует скорость и силу. У них не будет шансов. От чего-то, те к то рассказывают эту легенду забывают упомянуть о безумии.*

Тем временем котел лопнул, Орсис повалили на землю и начали избивать ногами. Но она от чего-то не звала на помощь. Только кричала от боли так, что сердце сжималось. Я пробовал мысленно с ней связаться, но результата не было.

— *Она тебе не ответит,* — вмешалась Ольга. — *Боль застилает ее разум.*

— *Можешь разнять их?*

— *Увы... Они все под моей защитой, сир Торвик Торвольф. Разве ты забыл?*

Громоздкая тень мелькнула на улице и грозный силуэт дракона показался в проходе. Она улеглась поперек, раскинувшись от края до края, надежно перегородив выход. Но этого, казалось, никто не заметил. Избиение продолжалось. Смотреть на сие блядство я больше не мог. Зацепив из ближайшего кузова две свето-шумовые гранаты, я бросил их с небольшой задержкой и ринулся вперед. Отсчитав положенные секунды, заслонил лицо рукой. Сработала первая. Бросившись под копыта демониц, я выдернул оттуда окровавленное тело Орсис и резко дал деру.

Первой отошла Иола.

— Ах ты сука! — взревела она и бросилась следом.

Но тут сработала вторая граната, снова лишая ее зрения и ориентации в пространстве. Парни привычно подхватили истерзанную богиню, и мы бросились к маяку. Военным медикам такое не впервой. Шарк Раал, извернувшись, попыталась зацепить нас зубами, но у нее это плохо получилось. Еще не отошла от наркоза, да и брюхо к земле тянуло. Александр Шарк Раал уже был в храме. Он растерянно встал при нашем появлении.

— Жива?

— Жива, командир. Сейчас перебинтуем. Удивительно что вообще цела. Ты копыта те видел?

— Ничего удивительного, — сплюнул я. — У нее усиленное тело. Постарайтесь ее растормошить.

Когда зрение к взбесившимся девкам вновь вернулось, а нас уже не было в прямой видимости, бой вспыхнул с новой силой. Только теперь Эва билась с Натали, а Иола отбивалась от дерзких атак Эстер. Нужно было как-то выдернуть Венге, пока Рин не забила ее насмерть. Накануне, я забрал у нее кулон, чтобы не смогла призвать Лили. Для заклинания этого предмета должно хватить.

Призыв сработал. Венге материализовалась у моих ног. Рин, не поняв, что случилось, пару секунд рассматривала свои руки, а потом с диким ревом накинулась на спину Эвы, активно работая когтями. Однако, радость была не долгой. Едва придя в себя, Венге набросилась на Синицу, который пытался оказать ей первую помощь, и располосовала ему грудь и предплечье.

— Вали ее! — крикнул я.

Вместе с Егоровым, мы навалились на дьяволицу и уронили ее на пол. На силу заломиле руки за спину, два здоровых мужика кое как обездвжили ее. Синица, истекая кровью, отцепил от медицинской сумки стропу и ловко связал ей руки. Так же пришлось вязать локти и колени тем, что было под рукой. Сняли все ремни с одежды Венге. Она не сдавалась, рычала и сыпала отборной бранью. Чтобы не привлекать лишнего внимания, в рот вставили кляп.

— Исцели товарища, — бросил я Алексею.

— Как!? — он уставился на меня не понимая.

— «Remedium». Проецируй заклинание на его ранах мысленно.

— Латынь? — удивился военный медик.

— Здесь все заклинания на латыни. Ты целитель, должно получиться. Только без фанатизма, иначе потеряешь много сил.

— А ты?

— Я побуду снаружи. Видишь ли, все это из за мяса.

— Отравление? — предположил Синица.

— Я тоже его ел. Так что закройте двери и никого не пускайте. Как Орсис придет в себя, она разберется.

Выйдя за дверь, я дождался лязга засовов и мысленно обратился к своей ручной ящерке.

— *Ольга, когда это кончится?*

— *К закату, я думаю. Странно, что они еще не поубивали друг друга.*

— *На нас наложено мощное неприятие урона.*

— *А, тогда понятно...*

— *Уж больно ты спокойна.*

— *Брось, я ничего не теряю. Если вы перебьете друг друга, я снова обрету свободу. А нет, так останусь верна клятве. В конце концов, моей вины в том нет. Никто не заставлял их...*

— *Почему я еще в себе?*

— *Видимо съел мало. Но это неизбежно. Попробуй спрятаться... может уцелеешь.*

- Не для того я родился, чтобы прятаться! — выкрикнул я зло. Ее спокойный назидательный тон вызвал внезапное раздражение.

— *Ну вот, а ты боялся. Теперь и до тебя дело дошло,* — констатировала она ехидно.

Ольга говорила что-то еще, но я уже смутно улавливал смысл. Что-то про закат. Кровь в жилах вскипела. Появился нездоровый азарт. Вдруг сильно захотелось отомстить за Орсис. Противников было больше, и они сильнее. Но это только разжигало во мне пыл. Дикий вопль сам вырвался из груди...

Что было дальше — я смутно помню. Но злобы и ненависти было много. Неприятие урона работало хорошо, но от боли не избавляло. Что Эва с Иолой, что Натали, все были сильными бойцами и обладали большой мощью. Помнится, я не раз отлетал к стене, теряя сознание. Но всегда вскакивал на ноги и атаковал с удвоенной яростью. Я был безоружен, но боевой опыт и хорошая школа рукопашного боя творили чудеса. Что демоницы, что госпожа рыцарь, были хороши в дальнем бою, но стоило войти в ближний круг, как все менялось. Боевое самбо, элементы каратэ, айкидо и джиу джицу вылетали сериями. Грамотно растягивая противников по площади, я изматывал их и вырубал наиболее сильного, пока остальные плелись в хвосте, или затевали драку. Изредка, под руку попадались то Рин, то Эстер. Их атаки были быстры и болезненны. Кажется, я умудрялся применять магию для создания временного барьера и собственного лечения.

Иногда, им все же удавалось зажать меня в угол. Боже, как же остервенело они били... Силы наши примерно равны, так что урон, хоть и поверхностный, постепенно проявлялся. Мы забрызгали кровью все, что только можно. Бешенство бешенством, но силы рано или поздно подходят к концу. И тут у меня оказался неоспоримый перевес. Они не кончались!

Помнится, я сидел верхом на Эве, и, схватив ее за рог дубасил кулаком по наглой роже. Сзади навалилась Иола, пытаюсь меня придушить, но силенок уже не хватало. От того она и ревела как раненный зверь. Хотя, почему «как»? Войдя в раж, я огляделся, подыскивая подходящий камень и, ненароком, встретился взглядом с Драконом. Взгляд Ольги был спокоен и холоден.

— *Что!!!* — рыкнул я не своим голосом.

— *Закат, мой господин. Кончено.*

— *Закат?* — Я схватил Иолу за рога и провел бросок, скидывая демоницу с себя. Хорошенько отбив ей спину, я огляделся.

— *Сука!* — тихо выругалась Эва. — *Как же больно!!!*

Медленно приходя в сознание, я встал с нее, пнул напоследок и поплелся к маяку. С каждым шагом и вздохом самообладание возвращалось ко мне.

— Орсис, ты меня слышишь? — я постучался в толстые створки.

— Да, создатель, — тихо донеслось с той стороны.

— Все кончено, открой двери...

Запоры глухо лязгнули, и встревоженный Алексей встретил меня у входа. Впустив внутрь, он тотчас запер дверь.

— Ну и видок у тебя командир... живого места нет.

Отодвинув его в сторону, я рухнул перед Орсис на колени.

— Больно тебе было, маленькая?

Она кивнула и разрыдалась в голос, совсем как ребенок. Собственно, она и была ребенком. Со времени создания боевого ИИ прошло лет двадцать, не больше. А в живом теле она и вовсе никогда не была. Надо же, раньше я об этом не думал.

— Я звала тебя, а ты не шел...

— Прости, это все драконье мясо. Оно вызывает безумие. Видишь, как сильно меня били?

— Больно? — всхлипнула она.

— Ничего. Не в первый раз. Помнишь, ты ведь была со мной. Я слушал твой голос чтобы не терять сознания. Вот и я теперь рядом. Все хорошо. Уже все кончилось.

— Ты всех убил?

— Надеюсь, что нет. Но за тебя отомстил сполна. Что-что, а боль я причинять умею.

Орсис робко улыбнулась и прижалась к моей груди. Венге тоже пришла в себя и начала извиваться словно змея.

— Развязать? — спросил Синица.

— Кляп вынь для начала.

Он сделал как сказано, и поток трехэтажной брани буквально излился из ее рта.

— Развязывай, — кивнул я. — Она в норме.

Капитан «Черного лезвия» пребывал в шоке. Он смотрел на нас часто моргая и ничего толком не понимал.

— Александр, как там Шарк Раал?

— Ей холодно, сир. И она больше не хочет вас съесть. Кажется ей стыдно.

— Мать моя... — меня вдруг озарило. — Как жопой чувствовал!

— Что еще? — встревожился Егоров.

— Мы когда дракона воскрешали, я попросил Орсис заблокировать корабельные орудия. Она ж мяса то больше всех съела...

— Ну да... — Егоров поморщился, представляя как бы развивались события. — Ты, командир, ее береги.

— Кого? — не понял я.

— Жопу свою. Она у тебя похлеще гадалки будет.

Первым засмеялся Синица. Потом сам Егоров, поняв, что сморозил. А потом и я, дс кучи. Только Орсис, Венге и Александр, не оценив юмора искоса поглядывали на нас.

— Торвик открой! — донеслось снаружи.

— Чего надо!?

— Ну открой, это Эва! Ты чего осерчал то на меня так? Может я сказала лишнего, или делом повод дала?

— Открой, — вздохнул я. — Кажись все очухались.

Глава 12. Миска мира

Орсис вернула к жизни котел, которым еще вчера отчаянно отбивалась. Синица принес воды из ручья, подпалил дрова. Егоров занялся исконно солдатским занятием — чисткой картофеля и овощей. Вообще, я не особо люблю готовить, но люблю вкусно поесть. Хочешь хорошо — делай сам. Со всей этой возней и пертурбациями, я как-то совсем забил на это дело. Свалил все на плечи Нат, да и вообще не придавал особого значения тому, что ел. Почему-то сейчас этот вопрос встал особенно остро. Опять же, хорошая возможность чем-то себя занять, чтобы отвлечься и подумать.

Прогулявшись до ящиков с провиантом, я навел небольшую ревизию. Отыскав пару банок оливок с подозрительным сроком давности в НЗ, прошелся по корзинам, прикупленным в оазисе. Разжившись колбасой, отыскал большой полуживой лимон. Пару банок свиной тушенки для жирности... масло, чеснок, специи и сушеную зелень. Бумажные пакеты с перцем и кориандром не изменились, наверное, с советских времен. Поностальгировав пару минут, я вернулся обратно к единственной уцелевшей палатке.

Сварить решил много, орава-то большая. Пока котел закипел, прошло около часа. Вся прелесть в том, что для этого блюда бульон особо не нужен. Закинул все разом, картошка сварилась, и можно есть. Колбасу бы обжарить, конечно, да с томатной пастой... но и так сойдет. Надо только настояться дать, минут десять. Конечно, вкуснее всего солянка на утро, вот только кто столько ждать станет? У самого желудок к спине прилип.

Бухнув в котел банку томата, я высыпал обе банки оливок. Резать их было лень, все равно без косточек. Хорошую горсть специй, сушеной зелени, лаврушечку сверху обязательно. Ну и лимон под конец. Его все же пришлось порезать. Кислощий оказался, зараза. Но так даже лучше. Соль, красный перчик для остротки... ну и все, вроде бы. Навар со свиных консервов оказался что надо. Жирок так и плавал на поверхности. Осталось макнуть головешку из костра, для пикантности вкуса, и суп готов! Жаль сметаны не было. Ее в этом мире я еще ни разу не видел. Как и молока в чистом виде. Сыр только ел.

Вчера, ИИ по имени Орсис впервые за свое существование испытала одновременно боль унижение и разочарование. Тело, что она вырастила для себя, было крепким, сильным и быстрым, но реальность внесла свои коррективы. Она наотрез отказалась откатывать состояние всех кроме меня, Егорова и Синицы. Мотивируя это тем, что критических повреждений не обнаружила. Да, прямой приказ она, несомненно, выполнит, но настаивать я не стал. Да и сам от ее услуг отказался. Нужно узнать, как и на сколько быстро восстанавливается мое тело. Оценив свое состояние здраво, оба лейтенанта последовали моему примеру. Раны, что нанесла Венге, Синица зарубцевал сам при помощи заклинания.

Утром, я проснулся в своей постели и долго не хотел вылезать из под одеяла. Заночевать решил в башне, с бойцами и Орсис. Капитан стеснялся спросить, но его тоже забрали с собой. Остальных относительно вежливо вытолкали из башни и заперли ворота храма. Разумеется, Венге тоже выставили наружу. Отмыв кровь и обработав раны, мы отлично выпалились в безопасности, на чистых простынях.

— Пожрать бы... — вздохнул Синица. — Считаю сутки ничего не ел.

— Я бы тоже поел, но вставать такой лом... — зевнул Егоров. — Потерпи еще часик, а?

— Командир, а тут ничего нету?

— Нету. Разве что вода в умывальне.

— А призвать не можешь? Хотя бы сухпак? — взмолился Синица.

— Жень, имей терпение! — проворчал Егоров.

Богиня всю ночь провела со мной, поскуливая и пинаясь во сне. Вчера она была разбита и подавлена. Пришлось помыть и переодеть. Платье ее пришло в негодность, а клинок где-то потерялся.

— Орсис, ты как?

— Мне плохо создатель... все болит и тянет, — простонала она из под одеяла.

— Ну так исцелись, в чем проблема?

— Я не в праве. Буду терпеть вместе с тобой, — решительно заявила она. — Ведь я не смогла вовремя предупредить тебя.

— Как знаешь. Ладно, все одно придется вставать и переться вниз. Вся еда там, да и одежда тоже.

Егорова и Синицу при перерождении одарили крепкой мускулатурой. На их фоне я смотрелся бледновато. Зато им приходилось ходить полуголыми, ибо такая одежда требовала нестандартных размеров и кроя. Вероятно, по той же причине Эва с Иолой обходились минимальным набором, прикрывавшим интимные места и безразмерными прямоугольными плащами из шерсти.

— Да, кстати... — я осмотрел разбитые кулаки и локти. — Я вчера сильно разошелся?

— Как тебе сказать, командир... — Синица пожал плечами. — На войне как на войне. Ты, конечно, перехватывал инициативу, но по большей части сам был мальчиком для битья. Не считая самого конца. Там ты прям отличился.

— Травматология здесь бессильна, — усмехнулся Егоров. — Как вообще после таких ударов можно выжить, да еще и не сломать ничего?

— Пожизненное заклятие. Орсис на весь отряд наложила сопротивление урону. Разве что на вас его нет. От того и ущерб минимальный. Правда она наложила и сопротивление ядам. Но оно не сработало.

— Это не яд, Торвик, — возразила Орсис. — Больше похоже на кратковременное проклятье. Оно действует в противовес полученным качествам. За все нужно платить... это закономерно.

Одежда пришла в негодность. Надев халат и берцы на босу ногу, я спустился в алтарный зал. Капитан уже прогуливался здесь, ожидая нашего пробуждения. Егоров и Синица, прикрыв наготу чем пришлось, шли следом. Орсис тоже завернулась в халат. Наши синяки и кровоподтеки сильно контрастировали с белоснежной махровой тканью. Особенно след от копыта на милом личике Орсис.

В пещере царила тишина, разве что сквозняк немного подвывал. Ольга дремала все там же, у входа. Следы вчерашнего побоища виднелись повсюду. Мы помяли несколько машин и сломали пару палаток. Первым делом, я залез в кузов, подобрал себе и Орсис одежду. Не мудрствуя лукаво, нарядил ее в то же, что носил сам. Парни кое как залезли в штаны самого большого размера. Распотрошив один сухпак на всех, мы поплелись к уцелевшей палатке. Каждый шаг отдавался болью, порезы и ранки неприятно саднили.

Спутницы мои смотрелись уныло. Устроились кто где. В палатке царил полнейший бедлам. Храп стоял такой, что полог приподнимало. Похоже добрались ночью до вина. Будить их не стали. Почуввав запах костра и тихую суету, на свет выползла Натали. Переверну пенек, она присела у входа, в прострации наблюдая за мною. Видок у нее был прескверный. Рассечение на пол лица, глаз немного заплыл. Засохшая кровь на доспехе. Я молча отломил

от рульки и сунул ей в руку кусок колбасы. Когда чарующий аромат пищи проник в палатку, герои вчерашнего побоища потянулись наружу. Рассевшись вокруг костра на уцелевших обломках мебели и армейских ящиках.

— Ну что, поедатели драконов, как настроение? — спросил я, не сдержав улыбки.

— Ты вроде говорил, что женщин не бьешь, — стоном отозвалась Эва.

— Женщины, которых я знал раньше, не долбили по голове огромным топором и не стремились воткнуть копьё под ребра, — напомнил я.

— Что это вообще было? — спросила Натали принимая из моих рук миску горячего супа. — И причем тут чертово мясо?

— Это безумие, Нат. Проклятье драконов. Расплата, которую несет каждый, кто вкусил запретное.

— Ты от ящерицы узнал? А раньше она не могла сказать?

— Могла, но не стала. Ольга решила, что будет лучше, если мы перебьем друг друга. И я ее понимаю. Скажите спасибо, что Орсис заблокировала орудия корабля. Акула ведь больше всех съела.

— Вот же черт! Торвик... ну кто ж знал то?! — Подала голос Эстер. — Как мы теперь в глаза друг другу смотреть будем? Все, конец дружбе?

— Сложный вопрос... — я протянул ей миску и хлеб. — Сами то, что думаете?

— Может быть не стоит торопиться с выводами? — предложила Рин. — Ведь все мы в равной мере виноваты. Опять же, Эстер права, кто знал то? Кто бы отказался на нашем месте?

— Торвик предупреждал, что добром не кончится, — напомнила Натали. — Он изначально есть не хотел, тут моя вина. Мужики же как дети, что сунешь в рот, то и жуют.

— Блин, Торвик, ну ты же понимаешь, что мы не со зла? — Расстроилась Иола. — Я бы в трезвом уме ну никогда! Ты ж как родной стал. У нас ведь такое было... вспомнить стыдно.

— У меня не было, — закусила губу Натали. — Но разве это так важно, Торвик?

Я с содроганием сердца взглянул в лицо Эвы. На нем живого места не было. Разве что на темной коже синяки не так заметны. Губы опухли, глаза затекли...

— Зубы то целы? — спросил я.

— Да вроде целы. Сам то как?

Я показал руки, разбитые в кровь по самые локти.

— Да уж, мы все отличились. Такого блядского состояния как сейчас в моей жизни еще не было. Забыть будет трудно, осадок останется... Но, если взглянуть на ситуацию прагматично, то есть и очевидные плюсы.

— Это какие? — покосилась Эстер.

— Проверка боем. Теперь мы знаем точно, кто и на что способен. У кого скорость, у кого сила, у кого выносливость.

— Нет, это ж надо, так девушку отделать! — усмехнулась Эва. — Да еще и голыми руками...

— Уж прости...

— Да ладно, поделом. Недооценивала тебя. Грешным делом, думала, что без Венге ничего не можешь. А нет, зверюга ты, оказывается, редкостная. Я, конечно, получала по морде. Но, чтобы так...

— Торвик, а что это? — Иола допила свой суп. — Я такого варева отродясь е ела. Ты

сварил колбасу вместе с лимоном?

— Это солянка, — пояснил Сеница. — По мне так вкуснее супа вообще не бывает! Еще бы сто грамм...

— В другой раз.

— Ясно. А еще можно? Уж больно вкусна твоя солянка, а миска маленькая.

— Хорошо протекает... — вздохнула Натали. — Я аж вспотела. Научишь потом?

— Посмотрим. Так, что порешим?

— Не разбежаться же из за такой мелочи? Ну подрались чуток. Хороший же мордобой получился? Мне даже понравилось! — заявила Эва.

— По чести сказать, хорошей драки и мне не хватало, — призналась Натали. — Я же со времен войны оружия в руки не брала. На душе прямо спокойно стало.

Эстер и Рин поддержали эту точку зрения. Венге воздержалась.

— Думаю парни возражать не станут, пострадал только Сеница, когда пытался помочь Венге. Но то мой недосмотр. А вот что делать с Орсис?

— С Орсис не хорошо получилось, — признала Эва. — Все равно что ребенка обидеть. Да еще и всем скопом. Даже не знаю как прощения просить.

— Она ведь мудрая Богиня, справедливая. Ну пусть рассудит по совести! — воскликнула Натали.

Орсис надула щеки и поморщилась. Теперь все смотрели только на нее. Богиня уставилась на меня, но я лишь пожал плечами. Поняв, что решение придется принять самой, она задумалась. Похоже она уже не являлась тем ИИ, что я знал прежде. Освоив живое тело, она столкнулась с факторами, которых раньше понять не могла. Например, обида. Боль опять же. Было интересно, что она решит.

— Будет так, как скажет сир Торвик, — выдала она. — Но откатывать ваше состояние назад я не буду. Вы это заслужили!

— Торвик? — Натали заметно нервничала.

— Я не в обиде. Мне тоже стыдно, особенно за лицо Эвы. Предлагаю всем сделать выводы и забыть, как страшный сон.

— Лучше и не скажешь. Кто согласен?

Решение поддержали единогласно. Только капитан не поднял руки. С одной стороны, он все время был вроде бы и ни при чем. А с другой, странный суп поглотил все его внимание. Половину котла оставили на вечер. Облегчив души, мои спутники разошлись по своим лежанкам зализывать раны.

К вечеру того же дня, у Шарк Раал сильно поднялась температура. Ей стало холодно, корпус корабля трясло мелкой дрожью. К счастью, ни у кого из нас подобной реакции не было. Значит тут что-то другое. Пришлось сорвать тенты со всех грузовиков, чтобы укрыть корабль. Отчасти это помогло, акуле стало легче, но ближе к ночи пришлось обратиться к Ольге. Хоть и через силу, но она подогрела своим огненным дыханием камни возле корабля. Нагретые докрасна, они долго излучали жар. Ближе к рассвету кризис, видимо миновал.

— Она спит, — доложил капитан. — Шарк Раал уже лучше.

— И часто с ней такое бывает?

— Нет Сир. На моей памяти в первый раз. Шарк Раал никогда не болеет. Она очень сильная.

— Ты не хочешь поспать?

— Нет сир. В этом нужды нет.

— Тогда пойду я. Буди, если что стряется...

Оставив капитана одного, я заглянул в палатку. Егоров и Сеница не смогли остаться в стороне и устроили здесь перевязочную. Шрам на лбу Натали зашили еще вчера. Не смотря на легкое смущение мои дамы допустили к своим телам мужчин. Егоров плотно забинтовал торс Эвы, которой я едва не сломал ребра. А Сеница обрабатывал спину Эстер, которая получила множество ссадин и порезов, падая на гравий. Ведь ее откидывали все кому не лень.

— Практикуйтесь в магии, — посоветовал я. — Заклинание не сложное, потом пригодится.

— А ты, командир?

— У меня нормально все. Зарубцевалось. Пойду спать в башню.

— А я? — тихо спросила Венге.

— Пошли уже, горюшко...

Глава 13. Ночные ужасы

Вечером пришлось готовить снова. Пока мы отвлеклись на починку палаток, восстановление быта и всего, что было сломано, ужин остался без присмотра. Я готов был поклясться, что огромная крылатая ящерица не двигалась с места, но морда, измазанная томатом и приятный пряный запах изо рта, выдали ее с головой. Эта тварь вылакала остатки солянки и даже не поперхнулась. Проведя воспитательную беседу с Ольгой, я взялся за нож. На сей раз замораживаться не стал. Накрошил колбасы, вывалил пару банок тушенки, горсть кориандра, обжарил, и засыпал все это наспех порубленным картофелем. Бухнул ведро воды и оставил закипать.

Отведав моего варева, народ отправился спать. Однако выспаться не получилось. Эфирная акула всю ночь стонала и ворочалась. У нее снова был жар, но на сей раз ее не морозило. Скребя пузом о гравий, она пол ночи ползла к ручью, отталкиваясь опорами. Еще пол ночи она зарывалась в грунт, расширяя для себя русло. Капитан ничего не говорил, поэтому я решил, что так, наверное, и надо.

Днем, зарывшись по самые борта, закутанная в брезент акула спала. Все бы ничего, но за водой приходилось теперь ходить дальше, выше по течению. После обильного обжорства на Шарк Раал напал дикий сушняк. Да и вообще, каменистое русло ниже по течению заполнилось неприятной мутноватой жижей. Кто станет такое пить?

Весь день мы занимались планированием, промеряли пещеру, пытались определить, что под гравием и на какой глубине. Орсис заверила, что под нами крепкое скальное основание без провалов и следов вулканической деятельности. А вот чуть дальше, на большой глубине, оказался крохотный тектонический разлом. Вода из ручья просачивалась в глубину и возвращалась оттуда уже в виде перегретого пара. Смешиваясь у поверхности с холодной водой, он конденсировался и отдавал тепло, разогревая породу вокруг. Таким образом, меж нагромождения громадных валунов образовалось небольшое горячее озеро. Вот только камней там было слишком много и протиснуться внутрь не представлялось возможным. Но это сулило кое какие перспективы в плане комфорта.

Вопрос стоял в том, строить ли нам основательные жилища под сводом пещеры, на манер небольшого городка, оставить все как есть, разбив шатры и палатки, или углубиться в стены пещеры, создав там отдельные помещения.

Следующей ночью Шарк Раал снова переполошила лагерь. Выбравшись из ручья, она принялась жрать оторванное ранее орудие. Причем делала она это с мерзким лязгом и скрипом. Все бы ничего, но на третью ночь, доев орудие, она подкралась к машинам и принялась жрать «Уралы»! Разумеется, в палатке никто оставаться не стал. До утра бродили под сводом.

Капитан на это сказать ничего не мог, но выглядел напуганным. Утром она снова уснула в ручье, а мы пол дня перегружали провизию, топливо и боеприпасы в уцелевшие машины и загоняли их в алтарный зал. Может это и было святотатством, но Орсис сама идею подала. Восемь «Уралов», груженных добром под завязку мне удалось впихнуть в сам зал, еще шесть в дополнительные ворота башни, в проходы. Остальные уцелевшие распределили по окружности пещеры, чтобы шансы были больше. Пока она доползет, уже утро настанет. Ольга предпочла спать снаружи. Члены команды, вместе с бравым капитаном, спешно переехали в башню и заняли свободный этаж над умывальной. По

крайней мере удалось выспаться первый раз за трое суток.

— Торвик? — меня разбудила Орсис. — Тебе нужно спуститься к алтарю.

— Зачем?

— Рыцарь Инара хочет тебя видеть.

— Ночью? Странно...

Одевшись, я тихо спустился по лестнице и, протиснувшись между машин, добрался до алтаря. Встревоженная Инара возникла по ту сторону скрижалей. Она была крайне встревожена.

— Говори! — без лишних церемоний приказал я.

— Сир, не хотела тревожить вас ночью, но пришла беда. Король Олаф приказал устроить облавы на храмы.

— Когда?

— Сейчас, Сир Торвик. В эту минуту. Сообщения приходят со всего королевства. Кристаллы маяков подают тревожные сигналы.

— В Арне тоже?

— Да. Лазутчики уже проникли в храм. Я заперла внутренние двери зала, но их скоро взломают.

— Почему ты не сбежала? — спросил я. С той стороны уже доносились резкие звуки. Двери действительно выламывали.

— Предупредить вас мой долг. Меня обвиняют в убийстве верховного архивариуса Ортоса, и в самовольном захвате власти. Орсис объявили лже-богиней...

— С чего бы? Да еще так резко.

— Говорят, вы встали на сторону клана красного пепла. Это очень не понравилось королю. В столице лига Антуса по прежнему сильна и имеет большое влияние среди знати.

— Быстро же слухи расходятся... Что собираешься делать?

— Я рыцарь, сир. Смерти не страшусь, бой мне сладок. Но пытки меня пугают до дрожи. Так что живой я не дамся. Простите, что подвела, сир...

— Орсис, мы можем ее переместить или призвать? — тихо спросил я.

— Не думаю. У тебя нет ее предметов. Боюсь, для нее все кончено. Если только мой аватар вступится за нее. Придется убить много людей. Это плохо скажется на репутации Богини.

Двери в алтарный зал не выдержали натиска. Рыцарь распорядитель, грустно улыбнувшись, обнажила клинок. Зал быстро заполнили солдаты с копьями и арбалетами. Мелькнули в толпе и длинные стволы ружей.

— Прощайте сир... — проговорила она. — Увидимся в следующей жизни.

— Стой дура! — вырвалось у меня из груди. Но она уже повернулась спиной и занесла над головой клинок.

Меня и Инару разделяла лишь тонкая, аморфная пелена, мерцающая меж столбов скрижалей. Проникнувшись трагичностью момента, я позабыл, что сейчас она в Арне, за тысячи километров отсюда, и сделал единственное, что пришло в голову. Метнувшись вперед, я схватил отважную деву за ворот кирасы и рывком втащил к себе. Стрелы и пули, полетевшие следом, остались на той стороне проекции. Мельком оглядев солдат, я потерял к ним интерес, и скрижалей погасли.

— Торвик, что ты сделал? — Орсис удивленно смотрела на Инару.

Я хотел отмахнуться, но вид Богини меня озадачил.

— Кажется, я протащил ее сквозь алтарь... она казалась так близко, что я забылся.

— Разве такое возможно? — опешила Инара, глядя то на меня, то на Орсис.

— Теперь возможно, — сообщила живая Богиня. — Алтарю храма добавлен новый функционал.

— Когда?

— Только что. Мир обновился без моего участия, двадцать секунд назад...

Я осторожно забрал клинок, который все еще сжимала в руках Инара. Подумав о дне завтрашнем, оторвал пуговицу с ее одежды и предупредил:

— Никому про это ни слова! Для всех, я тебя призвал через этот предмет. Понятно?

— Понятно... То есть, слушаюсь, сир! — Инара вытянулась в струну.

— Вольно. Можешь выдохнуть, страшное позади. Правда у нас тут живой дракон за дверью и мой корабль чудит... Ты главное ночью не выходи наружу, и все в порядке будет.

Напоив Инару концентрированным молоком из банки, что нашлась в кузове ближайшего грузовика, мы отправились наверх. Новость так себе, лучше отложить переживания до утра и подумать на свежую голову. Испытав глубочайшее потрясение, Инара растеряно оглядывалась по сторонам, но вопросов решила не задавать.

Утром, посредством Орсис, я связался с королевой Лореной. Она подтвердила слова Инары и сообщила, что король Олаф требует выдать баронета Торвольфа для допроса. В противном случае, дело может дойти до разрыва мирного договора и ультиматума. Разумеется, она была не в восторге. Пояснив Лорене ситуацию с кланом красного пепла, я попросил ее согласиться на требование Олафа, чтобы выиграть немного времени на раздумья. Сейчас у меня даже не было корабля. Конечно, визит к Олафу был в планах, но где-то очень далеко. Неприятная дрожь пробежала по спине. Похоже, моя относительно спокойная жизнь кончилась.

Эфирная акула снова зарылась в гальку на целый день. Время от времени она раздраженно вздыхала и активно терлась бортами о мелкие камни. Я взял рыцаря распорядителя за руку и подвел к дракону. Она сильно вцепилась в мою ладонь.

— Ольга, у нас пополнение. Это Инара, она новый руководитель лиги Антуса. Поживет с нами какое-то время.

Инара низко поклонилась, выказав величайшее почтение. Втянув воздух ноздрями, огромная ящерица кивнула и снова погрузилась в дремоту.

— Ольга взяла под свою защиту нас всех. Это ее владения. Если бы она не напала на мой корабль, так бы оно и оставалось. Сейчас мы союзники, но она от этого не в восторге. Так что спиной лучше не поворачиваться.

— Это ведь серебристый дракон... А где мы, сир...?

— Кто знает? Где-то на просторах великой пустоши. Гостей нам не нужно, так что без разрешения наружу выходить не стоит. Тут изредка бывают пиратские корабли. А еще в округе водится множество плотоядных тварей. Пустошь устроена так, что следы быстро замечает. Если заблудишься, обратно вернуться будет трудно.

— Я поняла. И спасибо вам за мое спасение.

— Не за что. В конце концов это я поставил тебя в трудное положение. А еще я оценил твою честность и преданность, Инара. Может тебя наградить? Только чем?

— Что может быть ценнее жизни, сир?

— Ладно подумаем. Так... с моими спутниками ты знакома. А вот эти два молодца, как и все странные штуковины, что ты видишь вокруг, пришли из моего прежнего мира. Да,

такое возможно. Но говорить об этом вслух тоже не стоит.

— Инара? — удивилась Натали. Она уже нашла в себе силы чтобы взяться за готовку.

— Натали... — она вежливо поклонилась. — А что с вашим лицом?

— Лучше не спрашивай, — Натали резко покраснела. — Ты, кажется, сильна в магии исцеления. Можешь поправить?

— Да, конечно. Как только мана восстановится.

Собрав всех причастных за обедом, я выждал пока друзья насытятся и начнут задавать вопросы относительно Инары. Выслушав каждого, я решил поделиться сложившейся ситуацией:

— Рыцарь Инара здесь, потому что король Олаф устроил облаву на храмы Орсис. Пришлось призвать ее сюда, чтобы сохранить жизнь.

— Ага... это он круто. А ты не боишься, что она переметнется при возможности и выдаст наше положение? — сразу спросила Эва.

— Такой риск всегда есть, — согласился я. — Только доподлинно наше положение известно только мне и Орсис. Пожалуй, еще Рин Сан, при хорошем желании может отыскать сюда дорогу. И потом, у меня есть все основания доверять Инаре.

— Сам король имеет на тебя зуб. Не многовато ли? — спросила Йола.

— Рано или поздно нам бы пришлось встретиться. Мне не очень нравится его поведение. Его тоже можно понять, учитывая последние события, связанные с новыми заповедями. Говорят, Олаф из замка носу не кажет. Логично искать причину своих бед. Но сейчас у нас есть другие заботы. Королева даст свое добро на мою поимку, и мы будем в курсе событий. Искать ветра в поле они будут долго. Лига Антуса тоже в деле.

— А что будет с людьми, которых захватил король? — задалась резонным вопросом Эстер.

— Тут есть риски, — признал я. — Положение неприятное, но не фатальное. Олаф уже понял, что невинно убиенные станут для него серьезной проблемой. Здешние люди пока не умеют прощать. Возвращать храмы прежним адептам лиги, я не намерен, как и бросать тех, кто доверился Орсис.

— Олаф труслив, — задумалась Натали. — Я сталкивалась с ним на поле боя. Да, он отважен и решителен, когда вокруг много союзников. Это бесспорно. Но в душе он трус. Стоит оказаться лицом к лицу с настоящей опасностью, он дрогнет. Я уверена в этом...

Договорить Натали помешал капитан. Александр Шарк Раал, сильно взволнованный чем-то, бежал по гравию в нашу сторону. Поставив миску на камень, я встал.

— Сир, прошу вас, пойдете со мной! С кораблем творится неладное!

— Ты только заметил? — усмехнулась Эстер.

— Тут другое. Моя госпожа не такая как прежде!

Закончив трапезу, мы всем скопом направились к ручью. Орсис не смогла дать внятного ответа, и это сильно напрягало. Шарк Раал зарылась в грунт по самую надстройку, брезент на обшивке корабля облез и размок. Его чем-то разъело.

— Она поправилась? — спросил я у капитана.

— Да, Сир, Шарк Раал уже здорова. Пробоины больше нет.

— Тогда пусть вылезает из воды, я желаю ее осмотреть!

— Она не хочет. Говорит, что выглядит отвратительно, — передал он ее состояние.

— Ох уж эти бабы... — тихо вздохнул я. — Акула, а все туда же. Вылезай говорю, тут все свои. Сейчас же! Ты боевое судно или шаланда рыбацкая?!

Корабль вздохнул, обдав меня брызгами. Раскачавшись из стороны в сторону, «Черное лезвие» приподнялось на опорах, сливая с палубы остатки воды.

— Выше! — потребовал я.

Из воды показались борта и днище. Нехотя, медленно, но корабль все же поднялся в воздух. Обшивка его была исцарапана камнями и от носа до кормы пошла пузырями. Крупными, мелкими, местами уже рваными.

— Это что, аллергия какая то? — предположил Сеница. — Не удивительно, что она об камни чешется.

— Не похоже, — Егоров осторожно потянул за лоскут брезента и оторвал его. — А она точно не меняет кожу?

— Акулы вроде не меняют... Или меняют?

— Нет, Торвик. Не меняют, тут что-то иное, — подтвердила Эстер. — Попробуй оторвать кусок, тебе она позволит.

Я подошел ближе и выбрал волдырь с рваными краями. Зацепившись когтями, потянул черную пленку, служившую раньше обшивкой, на себя. Корабль вздрогнул, но не более того. Материал, покрытый изнутри тонким слоем слизи, поддался и отошел длинным лоскутом. Под ним показалась гладкая, блестящая поверхность неопределенного цвета, с прожилками на манер чешуи. Я оборвал еще несколько кусков и под ними картина была та же.

— Странно... — Орсис потрогала корабль. — Я не знаю, что это такое.

— *Зато я знаю*, — послышался голос в голове. Судя по реакции, его услышали все.

Дракон по имени Ольга, встав со своего места подошла ближе. Обойдя летучий корабль по кругу, она остановилась перед его носом.

— *Прочь! Сто шагов назад!* — приказала она тоном, не терпящим возражений.

— Ты ведь помнишь, о нашем уговоре? — уточнил я на всякий случай.

— *Не беспокойся. Я всего лишь немного помогу твоему кораблю. Тем более, что акула сама об этом просит.*

- Ладно. Если вы договорились, я умываю руки.

Не желая испытывать судьбу, мы быстренько отсчитали шагов сто пятьдесят.

Ольга уселась на край ручья, и набрала в грудь воздух. Кончик ее хвоста нервно подергивался. После короткого сигнала сирены, она выпустила «в лицо» Шарк Раал облако клубящегося пламени. Обшивка корабля мгновенно высохла и пошла трещинами. Второй выдох дракона и вовсе поджег ее. Однако, эфирная акула даже не дрогнула. Казалось, сейчас, она словно мифическая птица Феникс, возрождается из пепла...

Когда дым рассеялся, взору открылась интересная картина. Капитан был прав, корабль изменился, причем сильно. Во-первых, акула опять выросла, став метров на десять длиннее, заметно прибавила в объеме и высоте. Нос, надстройка и хвост судна поменяли свои очертания. Оружейные системы стали иными. Ниже ватерлинии, по бортам торчали два массивных сдвоенных орудия с дульным тормозом, которые убирались в корпус. Донные башни тоже имели такую возможность. Теперь, при падении на грунт их практически нельзя повредить. Да и посадка станет проще. С кормы, вместо двух неудобных, появилась ода длинная, пологая аппарель под хвостом. Но даже не это было главным...

Обшивка Шарк Раал сияла полированным серебром! Это уже не был тот мрачный черный корабль, вселяющий ужас своим видом. Вся она переливалась бликами, словно обклеенная тысячами шестигранных зеркал размером с ладонь.

— Это не «Черное лезвие», — проговорила Эстер. — Что угодно, но не оно! Е

судоходном реестре нет судов с подобным описанием. Что это Торвик?!

— Перерождение... — осознал я вдруг. — Вот что бывает, когда акула съедает дракона.

Сияющее судно втянуло орудия и башни в днище. Киль коснулся грунта. Часть борта вместе с обшивкой отделилась от корпуса и плавно опустилась на гравий, превратившись в узкий трап с перилами и ступенями. Нас пригласили на борт.

— Что теперь, Торвик? — разволновалась Йола.

— Теперь? У нас снова есть корабль. А у корабля веские аргументы! Вот сейчас можно поговорить и с королем...

Я смотрел на акулу не скрывая восхищения. А ее огромный мутноватый глаз взирал на меня со спокойной уверенностью. Казалось, ее зубастая стальная морда застыла в нахальной ухмылке. Сожрав тушу дракона, Шарк Раал мутировала, и пошла в бурный рост. Теперь назвать ее пограничным судном язык не поворачивался. Она больше походила на десантный корабль, или даже фрегат. Собрав в себе черты дракона, съеденных машин и оружия, что было в кузовах, эфирная акула переварила все это и сделала частью себя. Теперь, она представляла собой нечто принципиально новое. Одного неосторожного взгляда было достаточно, чтобы понять: это «нечто» таит в себе скрытую угрозу и чудовищную огневую мощь...

Больше книг на сайте - Knigoed.net